

СТАЛКЕР

Владимир Лещенко

**Последний рейд
Кондора**

астра нова

Владимир Лещенко
Последний рейд Кондора

«Автор»

2019

Лещенко В.

Последний рейд Кондора / В. Лещенко — «Автор», 2019

...Кондор был очень опытным и умелым сталкером, и выжил в Зоне, потому что всегда знал, когда нужно остановиться. И предстоящий рейд за Периметр должен был стать последним – соблазнившись кругленькой суммой, он взялся вывести на Большую Землю попавшую в беду девушку. Если бы только он знал, во что влез, каких запретных вещей коснулся и каких сторожей разбудил, к каким тёмным тайнам Зоны прикоснулся! Но обратного пути уже нет – и выбор прост – вернётся ли из своего последнего рейда сталкер Кондор или нет? Читателю предлагается авторский вариант романа – каким он должен был быть по изначальному замыслу.

© Лещенко В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	40
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Владимир Лещенко

Последний рейд Кондора

...Он с тоской огляделся. Над потрескавшимся асфальтом дрожал горячий воздух, угрюмо глядели заколоченные окна, по пустырю бродили пылевые чертики. Он был один.

– Ладно, – сказал он решительно. – Каждый за себя, один Бог за всех. На наш век хватит...

А. и Б. Стругацкие. «Пикник на обочине»

Часть первая

Человек зоны

Глава 1

...Думая между делом о приближающейся почти неизбежной смерти, Кондор не проклинал судьбу и не обвинял себя. Он даже почти не испугался – ибо в некоторых ситуациях бояться просто бессмысленно.

Как ни крути, вины его – да и ничьей – в случившемся не было. Вернее, виноваты были они все, потому как всякий, кто пересекал Периметр, ставил на кон свою голову. И уж повезет – не повезет, зависело не от них, а исключительно от Зоны.

На этот раз им не повезло. Они ведь уже почти прошли маршрут, миновав самые опасные участки... На пути почти не попадались аномалии, немногочисленные «электры» и гравило-вушки легко засекались и обходились. Поход был не без пользы: у каждого за плечами висели контейнеры для артефактов – и не порошковые. (Пусть не самая богатая добыча – но и недаром сходили.) И уже поневоле Кондор начал (вопреки приметам) думать о том, что поход-то почти закончился. Видать, мысли его были услышаны и оценены по достоинству.

Все произошло, когда дорога вывела их к покинутым жилым домам. Некоторые обрушились и превратились в густо заросшие травой руины, но многие стояли в целостности и сохранности, если не считать выбитых окон, провалившихся дырявых крыш, облупившихся, треснувших во многих местах стен.

– Что это за место? – негромко спросил Бампер. – Вроде на картах тут городов не было...

– Это не город – это центральная усадьба колхоза... – ответил Шуруп, заглядывая в ПДА. – Черт, непонятно, сокращение какое-то...

И в этот момент Кондор замер на месте, прислушиваясь. Опыт все же великая вещь – особенно свой, который добыт собственным горбом и кровью, а еще лучше – оставил шрамы, которые, даже если захочешь, не дадут забыть о промахах и сделанных глупостях.

Иногда, правда, опыт накопиться не успеваешь. Таких вот невезучих Кондор на своем сталкерском веку повидал немало.

И сейчас он ощущал: здесь что-то явно не так... Опыт или чутье это подсказывали, пресловутое «ощущение присутствия» или «флюиды опасности» – не важно.

Поэтому когда первые слепыши вырвались из-за деревьев, он почти испытал облегчение и двумя точными выстрелами уложил двух собак на месте. Но жоака среди них не было – да и глупо было на это рассчитывать. А из леса появлялись все новые и новые твари. И разглядев их, Паленый помянул Монолит и всех кровососов и аномалии в совершенно похабном ключе – им выпал самый поганый вариант: стая слепых псов, ведомая «чернобыльцами».

Кондор перевел АК на автоматический огонь и длинной очередью полоснул по стае. Дикая вой и визг ударили в уши.

Тактика действий такой стаи очень простая: несколько единиц крутятся перед носом жертвы, непрерывно угрожая нападением. Большая часть стаи атакует с флангов и с тыла. Далее совместный бросок с фронта и с противоположного разворота фланга – и финита ля комедия.

Но оставался один шанс – чернобыльские собаки были телепатиями, но без грамма разума, что делало их безнадежно тупыми при атаке множественных целей, когда неясно, откуда исходит угроза. Если выбить их... Конечно, у одиночки, атакованного крупной стаей, шансов почти нет – но когда по четвероногим работает несколько стволов, никакая телепатия не поможет...

Дальше думать стало некогда – огромная черная тварь, казавшаяся размытой тенью, мощными прыжками устремила к нему.

Голые отвратительные создания, чья шкура напоминала ороговевшие покровы каких-то огромных червей, мчались на них неправдоподобно стремительно.

За его спиной Паленый выпустил сразу полрожка...

Однако на этот раз собаки держались далеко друг от друга. Они усвоили урок. Хищная орда, разинув зубастые широкие пасти, катилась серо-бурым потоком. Когда грохнул первый выстрел, до лидера гонки было метров тридцать – не промахнешься. Большой черный чернобыльский пес, выскочивший вперед большими стелящимися прыжками, кувыркнувшись, остался лежать неподвижно. Но то ли он вожака неверно вычислил, то ли стая совсем оголодала, только на остальных этот кульбит никакого эффекта не произвел. Рыча, псы перли дальше. Бампер метнул последнюю из оставшихся у него фанат – РГД смела авангард животных и атака захлебнулась. Но меньше чем на минуту здоровенные псины вновь устремились в бой.

Кто-то – кажется, Бампер – метнул свою фанату, после чего выпустил пару очередей из «Вихря» по самым быстрым и наглым псам... Но те, не обращая внимания, рвались вперед, кажется, всерьез решив пообедать приبلудными сталкерами, явно забывшими, что человек в Зоне не хозяин и даже не гость, а вообще никто...

Визг, рычание, крики и выстрелы слились в терзающую уши какофонию – как будто этот клочок Земли переместился в Ад.

Невидимое облако психической энергии зла, боли и слепой ярости поглощало все – пси-поле стаи подчиняло себе обезумевшие существа...

Кондор ощущал поток этой энергии, и она тоже действовала на него – как, наверное, в древности ярость охватывала сражающихся, делая из них безумных берсерков...

Многоголосый визголай перекрыло хриплое завывание и ворчание.

И он понял – не разумом еще, а инстинктом, – дело плохо.

И матерный вопль Шурупа в сочетании с жалобным стоном Бампера подтвердил худшие подозрения Кондора.

Потому что из зарослей поднялась уродливая громадина на слоновьих ногах, по-птичьи выгнутых назад, и с хвостом исполинского головастика. Издав жуткий вой, псевдогигант присел на вывернутые кривые задние лапы и проворно огляделся, оценивая обстановку.

Монстр был на редкость уродлив, даже более того – мерзок, особенно если знать, что предки этого скорее всего были людьми... В передних недоразвитых лапках «цыпленок» держал визжащего слепого пса – того угораздило наскочить напрямиком на отдыхающую тварь, и та явно была настроена выместить раздражение на всех, кто окажется рядом. Хруст был не слышен, но Кондор его физически ощутил – когда пес был разорван напополам одним движением и обе еще дергающиеся половины полетели в разные стороны. Мутант явно был сыт и не расположен тратить время на еду.

Еще какие-то мгновения он выбирал...

И вот наконец выбрал – две с лишним тонны мутировавшей протоплазмы двинулись на сталкеров, перебирая парой гипертрофированных конечностей-руконог, которыми чудище

одинаково пользуется для бега и хватания жертвы. Живая и злобная смерть, стремительная в движениях, несмотря на размеры, состоящая из стальных мышц и прочнейшего скелета.

Еще два пса кинулись на великана – один просто улетел, получив удар руконогой, второму повезло меньше – колоннообразная конечность опустилась на его голову... Сказать, что башка пса была сплющена в лепешку, нельзя – такое со столь крепкой тварью не пройдет даже у псевдогиганта, но выглядела так, как будто ее пытались прокрутить в мясорубке. Еще один пес стал бесформенной грудой мяса и костей, прежде чем часть стаи бросилась на новую мишень.

Вообще-то ситуация была из тех, что подходят под определение «полная жопа». Ибо если отдельно псевдогигант и отдельно слепышы во главе с черновыльскими собаками сами по себе противники хотя и неприятные, но в принципе вполне по силам группе сталкеров, но вот когда против тебя и те и другие... Вот тут, что называется, в пору стреляться.

Если добавить, что гранаты для подствольника у Кондора закончились еще вчера, а его спутники имели на вооружении пару «кипарисов» и «бизон», то ситуация еще более усугубилась – потому как для этакой ревушей горы мяса лучше иметь что-то вроде ДШК или противотанкового гранатомета.

В четыре ствола они бы, видимо, отбили от псевдогиганта или собак. Но когда приходилось распределять огонь на обе цели, то вопрос стоял лишь один: кто первым из – ха! – Детей Зоны до них доберется?

Лихорадочно сменив магазин, Кондор вспоминал все советы бывалых бродяг и инструкции военных на случай встречи с псевдогигантами...

Стрелять в голову бесполезно: во-первых, скотина думает в основном спинным мозгом, во-вторых – почти дециметр крепчайшей кости, из которой от замороженные парни из «Свободы» нарезают пластины для бронежилетов (срабатывает не хуже кевлара).

Но вот вышибить гляделки твари вполне реально... Тем более что второй способ – раздробить суставы на руконогах бегущего исполина – осуществить мог бы разве что снайпер.

– Бей по глазам, – заорал он, срывая голос. – По глазам гаду! Потом отходим на х...!!! Шансов, прямо скажем, было... не было.

Но что еще можно было изобразить в подобной ситуации?

Кондор поглядел на Паленого и почти не разлипающими губами осведомился:

– Ну давай, рассказывай, как все было дальше?

Напарник по маршруту нервно хохотнул, приложился к фляжке – судя по всему, не первый раз...

– Ты чё, совсем, что ли, не помнишь?

– Не все, – покачал головой сталкер.

– А чё рассказывать-то, Кондор... Как песики псевдогиганта подняли – лежка у него тут оказалась – ну тут вообще началось: ты садишь по собакам, Шуруп – по «цыпленку», собаки – кто на нас, кто на мутанта... Бампер, видать, совсем с катушек слетел и давай бежать – ну отвлек штук пятнадцать на себя... Правда, ненадолго. Эх, Бампер, сука, так мне те две тысячи должен и остался... Потом я по гиганту отстрелялся – только с моего «бизончика» не много толку... Да, не много... Ну как назло – и деревьев нет, и делать нечего...

Паленый попытался сглотнуть ком в горле, но тщетно, и даже очередная порция водки помогла не сразу.

В тишине, нарушаемой лишь взвизгом какого-то пса-подранка и сипящим стоном-вздохом агонизирующего псевдогиганта, стук фляги казался почти музыкальным и нестрашным.

Под эти звуки Кондор постепенно приходил в себя. Дрожь унялась, хотя адреналиновый отходняк все еще подергивал мышцы, окружающий мир мало-помалу терял ту жутковатую ослепительную четкость, из картинка на плазменном экране став самым обычным пейзажем Зоны. Рецепторы ощутили сполна вкус почти выкуренной сигареты и твердость камня, на котором он сидел.

– Ты в натуре не помнишь, брат? – повторил Паленый. – Эх, ломает, анаши бы сейчас пару косячков...

– Так чего там дальше?

– Ну, в общем, Шуруп, видать, понял, что или всем пропадать, или кому-то одному, ну и прямо на «цыпленка» рванул, – тот как раз с собаками разбираться закончил – ну и гранату бросил, так чтобы наверняка. Может, и уцелел бы, да вот не свезло: стоптала его тварь – уже на последнем рывке... Ну а потом я собак уже разделал последними гранатами, ну и кого добил, а какие, видать, удрали... За то Черному Сталкеру, ну и тебе, спасибо – хорошо стрелял. Но все равно мы бы с тобой не говорили сейчас, если бы не Шуруп... Эх, Шуруп нас спас, а сам...

Да – и это он теперь вспомнил, как ленивой, какой-то расслабленной трусцой бежал прямо на них псевдогигант, топча и расшвыривая атакующих его слепых собак, а он, Кондор, мысленно прощался с жизнью, не забывая, однако, выпускать ливень пуль в мечущуюся клыкастую массу, как уже сквозь подошвы отличных башмаков, на которые потратил половину денег, полученных за «медузу», передалась дрожь земли под всеящим не одну тонну мутантом. И как вперед бросился Шуруп, поднимая в отведенной назад руке Ф-1 с выдернутой чекой... И не сговариваясь Паленый и Кондор отсекали от него кинувшихся вперед двух или трех псов.

Шуруп все верно рассчитал – замерев на месте, выждав до последнего, со снайперской сноровкой кинул гранату в ноги псевдогиганту за какой-то десяток метров, при этом падая ниц.

Да только не рассчитал одного – что вырвавшийся из облака дымного взрыва мутант на перебитых изорванных ногах пробежит еще какое-то время – и рухнет уже после того, как раздавит Шурупа.

У него не было времени переживать этот факт, нужно было что-то делать с псами – те, сильно прореженные схваткой с тварью и автоматными очередями, не унимались.

Живое кольцо смыкалось вокруг людей, запах, исходящий из оскаленных пастей, напоминал вонь разрытой могилы. Наверно, так пахнет Ад.

Он отбросил выпуливший последний магазин АК и вырвал из кобуры почти бесполезный пистолет.

Вдруг прямо в гущу собак упали два предмета, вылетевшие из-за его спины, он успел разглядеть два ребристых корпуса «лимонок» – Паленый, видать, израсходовал неприкосновенный запас, какой таскают с собой те сталкеры, что поумнее.

Он уже не помнил, заорал ли он «Ложись!» или это ему почудилось...

Грохот сдвоенного взрыва, заложившего уши, рой осколков над головой, упавший буквально в метре от его носа кусок кровавого мяса с куском шкуры... Паленый не ошибся – его гранаты упали прямо в гущу псов.

Потом он приподнялся на четвереньки, проводив взглядом спины и хвосты обращенных в бегство потомков «друзей человека».

Вслед им плюнул короткую очередь «бизон» – Паленый был жив... Двое из четырех уцелевших после такого – это хороший результат для Зоны.

Кондор потянулся за новой сигаретой... и тут ощутил, как его разбирает смех... Хохот прорвался наружу, перехватывал горло, перегибал пополам... Третий раз за все сталкерские годы с ним случилась истерика...

– Кондор, Кондор, ты чего?! – кричал почти ему в ухо Паленый. – Кондор, все нормально, живы мы, живы! Кондор, да очнись! Кондор, сейчас все контролеры на твой гогот сбегутся... Да очнись ты!

– Спокойно, – бормотал он то ли про себя, то ли вслух. Просто нервы слегка разыгрались... Такое ведь слишком даже и для него.

Смех вдруг сам собой застрял в глотке – Кондор ощутил, как обмякли руки вцепившегося ему в плечи спутника, увидел, как, смертельно побледнев, осел наземь Паленый – дюжий двух-

метровый мужик тридцати с небольшим лет, способный не пьянея осушить пузырь «Казака» без закуси... Как синее его лицо и закатываются глаза...

Потом он сидел рядом совершенно опустошенный, не имея сил пойти и пристрелить воющего пса-подранка или попробовать добить силло ухающего псевдогиганта.

Рядом с ним лежал мертвый Паленый – сердце его просто отказало, не выдержав – и такое в Зоне бывает. Видать, судьбе или Хозяевам показалось, что половина группы – слишком малая плата за спасение от верной смерти.

– Эх, Паленый, что же ты... – только и выдавил он, ощущая что-то похожее на желание разрыдаться...

– Кондор, да очнись! – Сталкер открыл глаза и обнаружил, что пребывает в баре на Кордоне.

Тапир, приближенный и правая рука Сидоровича, тряс его за плечо...

Кондор еще некоторое время оглядывался, словно до конца не веря, что он здесь, на почти безопасном Кордоне, а не рядом с Припятью, только что чудом ускользнув из пасти Зоны. Перед ним стояла пустая бутылка и тарелка с остатками тушенки. На соседнем стуле лежал «бизон» Паленого. Под столом рюкзак Бампера, выпирающий углами контейнеров – артефакты, взятые у троих мертвых спутников, его законное наследство.

Он даже оружие оставил там, на телах товарищей, не имея уже сил, да и возможности похоронить их.

Но все это уже в прошлом – это было... Не важно, несколько часов или сутки назад; это было, происшедшего не изменить, и надо жить дальше...

– Я что, не расплатился за водку? – осведомился он у Тапира, стараясь как можно четче выговаривать слова, как это свойственно средне подвыпившим людям.

– Да нет, все путем... Только вот морда у тебя уж больно злая была...

– Ладно, неси еще «Казака» и закусить чего-нибудь. Все равно чего...

Кондор твердо вознамерился напиться. Настроение было паршивое... Он не обращал внимание на присутствующих, погруженный в свои невеселые серые мысли.

...Хмель упорно не брал – такое бывает, когда нервы долго перенапряжены и организм притерпелся к стрессу. Но и тяжесть в душе не проходила...

Он даже пожалел, что в последний раз, запасаясь у Дуремара антирадом, таблетками колы и прочей фармакологией, отверг предложение ушлого аптекаря прикупить пару упаковок антидепрессантов. Хотя глотать их в смеси с водкой – верный путь не только к циррозу, но и к шизе...

«Творец, который сотворил Зону, Черный Сталкер и все черти и демоны! Как же меня все достало – эта Зона, эти аномалии, этот Кордон, эта водка!» Хотя что он грызет себя? «Ты же, старина, Зону не первый год топчешь и сам все понимаешь!.. Шесть лет в Зоне – много ли живых, кто с тобой начинал?» И все эти шесть лет он занимался двумя вещами – или ходил за Периметр, или готовился к новому походу.

Время от времени, подгадывая под дежурства «своих» офицеров и сержантов и выбросы, выходишь за Периметр. Если повезет, возвращаешься. Треть или четверть гонорара за проданные артефакты стабильно уходит тем, кто ее сторожит и, как в бородатом анекдоте, ею и кормится. «Кто ж устережет сторожей?» Остальное исчезает быстро, как труп вольного бродяги в «холодце». И сверх того – постоянное знание того, что скорее всего однажды ты просто не вернешься, – и без разницы, от чего ты умрешь, тем более что причин сдохнуть в Зоне выше крыши.

«И что самое поганое – никому в мире нет дела до того, выживу я или нет. Мне тридцать лет – скоро тридцать один. Друзей нет. Жены и детей – нет. Любовницы – нет. Дома – нет... Ничего нет».

Большинство таких, как он, сталкеров, вольных бродяг, хабарников, именно так и гибнет, устав бороться, сломавшись – нет, не сломавшись, чуть надломившись в депрессняке или обычном нервном истощении. А Зона-то тут как тут и ломает живую игрушку. «Самое смешное – почти каждый из нас это понимает или чувствует по крайности. Но продолжают упорно двигаться к своему концу. Выдумают невесть что – мол, Зона притягивает людей, и они не могут с этим ничего поделать. «Зов Зоны», «притяжение Зоны», «дух Зоны»... Как же! Хрена с два! Деньги! Нажива. Несметные горы баблосов, которые они думают получать за здешние богатства. И наплевать, что все знают обычную судьбу сталкера – ведь каждый новый кретин верит, что уж ему-то фортуна улыбнется и Монолит отсыплет денег и удачи. Как же! «Зона не отпускает!»

Кондор мысленно показал кому-то фигуру из трех пальцев. Как же, «Дух Зоны»! Да какой тут может быть дух? Трусами смердит – вот и весь тебе дух!

Опасная, тяжелая и грязная работа – и больше ничего. Но кому это интересно? Всегда найдутся новые и новые дураки, зеленеющие от зависти, услышав, сколько сталкеры получают за хабар. И вправду, иной менеджер среднего звена за год столько не заработает, сколько может стоить одна штука «ночной звезды» или хорошая порция «мясного ломтя»! Если проживешь года два-три, то на квартирку если и не в столице, то в приличном городе можно вполне накопить, а при удаче даже на виллу у моря – пусть не на фешенебельном мировом курорте, но в Крыму... Так думают многие, приходя сюда. Но вот только почему-то обогащаются скупщики, менты да еще офицерье миротворцев, а вот сталкеры в масседохнут, не прожив даже тех самых двух или трех лет. А если даже и повезет – что толку? Он вот мог бы давно купить и квартиру, и роскошную тачку, и еще черта в ступе... Но только вот зачем все это ему – вечному бродяге по Зоне? Какое ему дело до цен на какие-нибудь бриллианты, если цены на жратву и амуницию старый кровосос Сидорович задирает чуть не каждый месяц?! А еще семь кусков зелени пришлось отдать перехватившему его на пару со скупщиком патрулю ООН – это уже за Периметром...

«Трахнутая Зона, трахнутый Сидорович, трахнутые ооновцы, трахнутый я!»

Хотя, признайся себе, старина, не в ооновцах дело и даже не в Сидоровиче. И денег ты пока имеешь достаточно: пусть сейчас с хабаром не очень везет, ну так раз на Раз не приходится. И даже не в том, что ты устал – хотя шесть с гаком лет такой жизни любого доконают. Просто ты сам все понимаешь: судьба давно шлет тебе недвусмысленный сигнал – пора завязывать. Сегодня ты ушел от смерти, хотя должен был по всем раскладам погибнуть. Тебе повезло. Но вспомни – сколько раз за последний год смерть проходила мимо, лишь самую малость разминувшись с твоей башкой? В этот раз были псы и псевдогигант. В прошлый рейд ты едва спасся от бандитов. А до того лишь чудо уберегло тебя от того, чтобы быть зажаренным «электрой» в Лиманске, – разряд угодил не в тебя, а в торчащий лишь на метр впереди железный столбик (пожженный брызгами расплавленного металла комбез пришлось выкинуть). В прошлом декабре, если бы не зацепившийся за дерево ремень автомата, быть бы тебе в «воронке», которую нагло проигнорировал детектор, купленный втридорога и еще апгрейженный у знаменитого Паяльника.

Сейчас ты уцелел один из четверых, а когда ты вместе с Майонезом поперся на Свалку, то из вас семи вернулись лишь ты да Майонезова отмычка Финик (чтобы быть зарезанным в варшавском кабаке месяц спустя).

По всему видать, Кондор, твоя удача с тобой рассталась. И сколько ты еще сможешь выигрывать у старухи с косой? Ты сам понимаешь – надо уходить. Так уходи... Уже ведь и запасной аэродром почти готов, и не самый худший. Так что тебя смущает – почему бы этому рейду не стать последним? Денег не так много, как хочется? Но всех денег все равно не заработаешь!

Вот так Кондор предавался самоедству в кабаке в прибежище знаменитого Сидоровича, еще не зная, что его судьба уже приближается к дверям заведения...

Выйдя на воздух освежиться, Кондор достал мятую пачку сигарет и старую, массивную, кое-где поцарапанную золотую зажигалку с выложенной бриллиантовой пылью буквой «Z».

Зажигалка эта была его талисманом – она появилась после того злосчастного похода вместе со своей второй группировкой к Янтарному озеру. Как она у него оказалась, он не помнил – тот рейд, в котором практически перестала существовать группировка «Звери», вообще выпал у него из памяти. В этом смысле с группировками ему не везло...

– Привет, Кондор. – К нему направлялся Робот, придерживая висевший на плече «Отбойник». Кондор поморщился – этот человек не ходил у Кондора в приятелях и не очень, честно сказать, был им уважаем, во многом как раз потому, что назойливо пытался со всеми дружить и всем быть полезным.

– Привет, – ответил Кондор.

– Что хмурый такой? Вроде вернулся ведь... Кондор опять на Кордоне! – по-дурацки ухмыляясь, скаламбурил Робот.

– Поминаю... – Кондор не был настроен на разговор.

– Паленого с Бампером и Шурупом?

– Верно, не забываешь ПДА просматривать, – угрюмо съязвил сталкер.

– А, ну понятно... Ну хоть хабару поднял прилично! Наследник, так сказать, по праву!

Кондор промолчал. Вообще-то шутка была на грани фола – на той грани, за которой положено без слов бить морду. Но устраивать драку в день, когда погибли трое людей, ему не совсем чужих, не тянуло.

Робот, догадываясь, что Кондор явно не рад встрече, повернулся было уйти, как вдруг, словно спохватившись, хлопнул себя по лбу.

– Да, браток, слушай, чего я, собственно, и шел к тебе... Тебя тут какой-то хмырь ищет. Не из наших, – он замялся, – из фраеров типа. (В прошлой жизни Робот был вышибалой в блатном кабаке, что нет-нет, да и прорывалось в лексиконе.)

– В смысле? – Кондор против воли заинтересовался. Откуда может взяться чужак на Кордоне, где нет никого, кроме сталкеров да еще бандитов, под сталкеров маскирующихся?

– Ну, короче, это... – Робот подбирал слова. – Ну, посторонний. Турист, в общем.

– Не понял. – Кондор помотал головой. – Может, торговец?

Вот уж нелепая мысль – сунуться в вотчину Сидоровича постороннему торговцу было немногим безопаснее, чем в берлогу кровососов, – тот еще хуже любого из мутантов переносил вторжение в свои уголья.

– Говорю тебе, новичок, первый раз в Зоне. Так и сказал, и еще...

– Ты, надеюсь, послал его по нужному адресу и объяснил, что я обычно работаю один? – оборвал Кондор излишняя коллеги.

– Да, блин, говорю тебе, не из наших он – совсем посторонний, – взмахнул рукой Робот. – Главное, ему был нужен именно ты, он сперва даже спросил, как ему найти Николая Кострова – я и не сразу вспомнил, кто это такой, – только потом он Кондора помянул.

– Вот даже как? – обеспокоенно прищурился сталкер. В Зоне мало кто знал его настоящее имя – да и за Периметром тоже не слишком много осталось тех, кого бы мог заинтересовать числящийся официально сторожем кришнаитского ашрама Костров Эн Бэ. (То, что храм вообще-то сгорел скоро как год, мало кого волнует, тем более он и организовывался лишь для того, чтобы дать фиктивную работу таким вот, как он, вольным бродягам.)

– Причем скажу тебе – хмырь этот денежный. Прикид дорогой – на «светляк» или там «золотую рыбку» потянет, если не больше, – продолжил Робот. – Такой в отмычки наниматься не будет. Я думаю, он проводника ищет для какого-то дела. Правда, почему конкретно тебя... Ну ладно, фак бы с ним, мое дело – предупредить, он, видать, и сейчас на Кордоне ошивается.

И он удалился своей переваливающейся походкой, за которую и удостоился клички.

Кондор лишь помотал головой, уже догадываясь, в чем дело. Нельзя сказать, что он про эти дела не слышал: пресыщенные детки нуворишей время от времени проскальзывали в Зону в поисках «настоящих» приключений и настоящего страха, щекочущего нервы. Сам Кондор пару раз отказывался от предложений Сидоровича поработать с такими, ибо от всей души презирал подобную публику, как презирает правильный профессиональный криминал отморожков-гопников. И слыша о том, что очередная группа таких вот искателей приключений сгинула в клыках псевдопсов или в «жарке», лишь презрительно плевался.

Изредка, конечно, среди них попадался хоть и не скурвившийся, но отменно глупый молодняк, «искавший себя». «Мужественные сталкеры», «загадочные артефакты», «великая тайна Чернобыля» и все в том же духе... Рр-романтика б...екая!

Ладно, посмотрим: если непонятный чужак к нему явится – вот и поговорим тогда, а пока...

Докурив, он вновь спустился в полутемный зал и заказал у Тапира банку шпрот и еще водки...

Мысленно попрощался с теньми погибших спутников.

«Паленый, Бампер, Шуруп, как ни крути, вы были славными ребятами! Если на той стороне что-то есть – может, еще и свидимся...»

...Тот, о ком говорил Робот, появился в бункере, когда сталкер допил второй стакан и доел последнюю рыбешку.

С первого же взгляда, даже до того, как тот что-то спросил у Тапира и направился к его столику, Кондор догадался: это тот самый. Ибо вряд ли на Кордоне мог быть второй такой – в столь дорогом и новом снаряжении.

И в самом деле, Робот если и перегнул палку насчет «золотой рыбки», одного из самых дорогих артефактов, то не сильно.

Защитный комплект, каким обычно пользовались западные ученые, подогнанный по фигуре. На ногах не обычные берцы, кустарно подбитые тефлоном и кевларом, а настоящий «маттерхорн» с титановыми набойками – таких и у ооновцев нет.

Поверх всего этого удобный пыльник тонкой парусины с капюшоном – в сочетании с респиратором в считанные секунды закрывает всю голову, заменяя противогаз. Дополняли это американские же противоосколочные очки.

Под пыльником был легкий черный полицейский бронежилет с разгрузкой, а на поясе – солидный пистолет в кобуре на липучках – кольт «M1911», судя по выглядывающему затылку.

Хорошо упакованный господин на «сынка», пожалуй, не тянул – довольно умное лицо, да и возрастом скорее около тридцати. Аккуратно постриженные темные волосы и выражение мучительного ожидания в глазах. Что-то этому типу явно очень нужно от него. И еще Кондору все больше казалось, что этого типа он определенно где-то видел. А память у него на лица безупречная, можно сказать, фотографическая – раз увидит и уже не перепутает. Может, промелькнуло в голове, он из завязавших вовремя сталкеров, с которыми пересекался за минувшие годы?

Он переминался с ноги на ногу у стола, явно не зная, как начать разговор.

– Я никого не приглашал, – буркнул Кондор, решив перехватить инициативу.

– Вы и есть Кондор? – осторожно начал меж тем чужак.

– Допустим... – Сталкер продолжал изучать незнакомца. Да, определенно он его где-то видел. – Можно и так, хотя для вас я скорее господин Костров. Или пан Костров – как вам угодно.

Гость пододвинул к себе стул и уселся, задумчиво поглядывая на полупустую бутылку.

– Прошу меня простить, – продолжил незнакомец, – ваши координаты дал мне Сергей Романько – наш консультант...

– Бройлер?! – прищурился сталкер. Дело приобретало новый оборот. Ибо отошедшие от дел вольные бродяги предпочитали категорически не афишировать свою прошлую принадлежность к криминальному по определению занятию. И если человек нарушил это правило, то или же на это была достаточно серьезная причина, или...

Кондор внутренне напрягся. То, что Зоной очень интересуются различные преступники и «внешняя» мафия, включая и представителей стран весьма отдаленных, секретом не было ни для кого. Точно так же, как и то, что аналогичный интерес проявляли и самые разнообразные террористы.

Он мысленно досчитал до десяти.

Как бы то ни было, пришельца следовало выслушать – хотя бы для того, чтобы узнать, каких еще неприятностей можно ожидать от суки-жизни.

– Как вы сказали? – чуть наклонился к нему собеседник. – А, простите, Николай, – да, Сережа говорил, что это был его псевдоним в вашей среде...

– Кличка, – с раздражением поправил Кондор, – у сталкеров нет псевдонимов – у них есть кличка или погоняло, если угодно. И если уж Серега с вами с чего-то разоткровенничался... Кстати, это не наша, как вы выразились, господин Не-знаю-как-вас-там, а уже и ваша среда – ибо, находясь тут, вы уже совершили преступление по законам России, Украины, Белоруссии, Евросоюза и нарушили сразу две конвенции ООН – 2010 и 2017 годов с Дополнительным протоколом от ноября позапрошлого года. Так что случись шо – будем в соседних камерах сидеть! – И, ухмыльнувшись самым наглым образом, уставился прямо в глаза гостю Кордона.

Несколько секунд тот сидел в растерянности. А потом усмехнулся в ответ – несколько нервно как почудилось сталкеру.

– Да, простите, уважаемый... Кондор, вы, конечно, правы. Да еще я и в самом деле не представился: я Игорь Муратов – возможно, вы даже меня узнали.

И вот тут Кондор понял, откуда ему знакомо лицо этого человека. И очень удивился.

Он не был большим охотником до телевидения, тем более что в Зоне спутниковых тарелок и кабельных сетей не имеется, а на отдыхе на «Большой Земле» найдется и более увлекательное дело, чем пялиться в «ящик». Но передачу с участием этого человека на популярнейшем телеканале все же несколько раз видел – шоу «Эдвенчер Трэвел». Всякий экстремальный туризм, беготня по пещерам и заброшенным развалинам, сплавы сборных команд офисных хомячков по бурным рекам и десанты длинноногих домохозяек на необитаемые острова. В общем, наследие гремевшего во времена молодости его родителей развлечения... черт, забыл, как его там? «Последний живой», что ли?

Он вдохнул с облегчением. Понятно... Мафия и прочие тут ни при чем. Просто телебоссы, видать, окончательно подвинулись от всеобщего гламура и решили учинить гонки на выживание в прямом эфире на просторах Зоны. Ну что ж, на здоровье, но это без него.

И он уже принялся сочинять достойный ответ на предстоящее предложение поучаствовать в подобном мероприятии. С подробным описанием, куда следует пойти господину Муратову, в какое место засунуть обещанный гонорар за участие в идиотском представлении и отдельно – в какой последовательности мутанты будут кушать тушку шоумена. Еще надо бы не забыть добавить пару добрых слов в адрес придурка Бройлера, который мало того что считает его, Кондора, таким же идиотом, так еще засветился, и перед кем – перед журналюжкой-журнашлюшкой!

Но пока он это сочинял, собеседник произнес, видать, заранее заготовленную фразу, от которой Кондор, вмиг позабыв заготовленную речь, замер только что не с открытым ртом.

– В общем, получилось так, что только вы можете мне помочь – речь идет о жизни и смерти, в самом прямом смысле. Дело в том, что в Зоне пропала Северина... моя невеста.

– Стоп! – резко бросил Кондор, когда смысл слов гостя окончательно до него дошел. – Дайте-ка мне минутку подумать, господин Муратов.

Он не спеша допил пиво, не выпуская из поля зрения напряженно молчащего Игоря и пытаясь переварить полученную информацию.

«Н-да. Вот и дожидается Зона-Матушка до шерше ля фама! – в некоторой растерянности подумал он. – До чего дошли – уже сюда за невестами прутся...»

Женщины в Зоне вообще были темой очень скользкой и непростой. Издавна порядочным сталкерам полагалось лишь брезгливо морщиться, если кто-то из новичков вдруг заявлял, что-де «женщин в Зоне не хватает». Кому не хватает и для чего не хватает? Озабоченным? Так озабоченным за Периметром делать нефига.

Тем не менее женщины-сталкеры изредка встречались, да и вообще в Зоне их было не так уж мало: он сам лично неоднократно наблюдал их и на базах и лагерях ученых, и еще как-то раз – в упавшем военном вертолете, хотя определить пол трупа можно было лишь по нашивке с именем и фамилией на груди обугленного натовского камуфляжа.

Ходили еще слухи о борделях в сталкерских лагерях и у «Свободы», где якобы работали обманом вывезенные в Зону девицы, и про украденных Темными туристках. Но все это именно слухи...

Он с сочувствием глянул на Игоря. Но черт побери, неужели его невеста – сталкер??

Как же этого преуспевающего москвича угораздило влюбиться в девчонку из вольных бродяг? Подходящая пара, нечего сказать! Кондор покачал головой. Он сам не так давно лично выпивал в «Ста рентгенах» с Росомахой: здоровенной сибирячкой, бывшей биатлонисткой, взявшей «бронзу» на прошлой Олимпиаде и прославившейся тем, что одна из немногих сумела в одиночку застрелить атаковавшую ее химеру. Еще он был одно время близко знаком с Джипси – американкой, настоящей фанаткой Зоны, пропавшей в очередном походе в Рыжий лес с полгода назад; слышал и о других...

И что-то не тянул никто похожий на возлюбленную деятеля шоу-бизнеса. Правда, были еще и «Каблуки», разгуливавшие по Зоне в платьях и туфлях и вообще припершился сюда невесть зачем. Так они долго и не прожили – уж кого Зона точно не терпит, так это глупцов.

Ну если совсем уж порыться в памяти, то вспомнишь кучу совсем уж неправдоподобных баек, вроде истории про «Алую посланницу» или вообще каких-нибудь «Дочерей Мглы» – призрачных вампиресс, дарящих сталкерам, забредшим в нехорошие места, блаженную смерть во сне от наслаждения, ну и тому подобное.

Нет, вздор, он не о том думает.

А что, если все проще и хуже: его невеста как раз из тех самых богатеньких придурков, не понимающих, что все папашкины деньги не помогут им спастись от снорков или крыс, а «воронкам» с «плешами» безразлично, кого плющить – распоследнего плебея или отпрыска банкира?

Однако же ситуация наклеивается! Что-то уж слишком смахивающая на мелодраму.

В фильмах и детективчиках в мягкой обложке не раз фигурировали страшные истории про то, как, случайно попав в Зону, девушка становилась сексуальной рабыней кого-либо (вплоть до контролера) или предназначалась в жертву Монолиту. Ну а мужественный герой с могучими бицепсами ее выручал. Попутно перебив кучу двуногих, четвероногих и сколько-то там-еще-ногих врагов всех мастей, голыми руками вырвав щупальца у половины здешних кровососов и прикончив Главаря Сталкерской Мафии с наводившей ужас кличкой. Напоследок обычно красотка в благодарность отдавалась спасителю на пяти или десяти страницах. Иногда правда, для разнообразия, в конце книжки героя с хрустом и чавканьем пожирало местное зверье – но он и умирая ухитрялся слабеющей рукой перебросить спасенную фемину через Периметр.

Ладно, чего гадать? Сейчас все и узнаем.

– А теперь с самого начала и поподробнее, – наконец произнес он, нажав на последнее слово. – И просьба – говорить все как есть: если я почувствую, что вы что-то скрываете, ищите себе другого проводника – вам ведь проводник нужен, если я правильно понял?

Тяжело вздохнув, гость сунул руку за пазуху и вытащил оттуда самый обычный бумажник – где принято носить кредитные карточки.

Из бокового отделения он вытащил несколько снимков.

– Вот, взгляните...

Сдвинув брови, Кондор внимательно изучил фото. С первого на него смотрела улыбающаяся русая девушка в желтом бикини – она была снята на фоне ослепительно-синего океана, золотистого песка, пальм и голубого неба. Одной рукой она опиралась на большую доску для серфинга. Минимальное бикини янтарной расцветки отлично гармонировало с ее ладной фигурой (особенно верхней частью), а сама она отлично гармонировала с золотым песком, сапфирным океаном и нежной бирюзой тропических небес.

На втором – она же в недурно сшитом платье и его собеседник за столиком уютного кафе под старину. Еще один – девушка в распахнутом осеннем пальто, позади нее панорама Киева. Еще – она же в пушистой шубке на фоне Московского университета и московской зимы.

Он уже хотел спросить у Игоря, зачем тот показал ему эти снимки, такие неуместные здесь, как вдруг взгляд его упал на пятое фото.

Оп-паньки! Кондор ощутил, как по спине пробежала холодная струйка. Вот оно как!

На этом снимке девушка была облачена в полный комплект спецнаряжения – пусть и не такой, какой был на ее возлюбленном сейчас, но, пожалуй, не хуже, чем у самого Кондора. И пейзаж вокруг – с серым небом и высоченной травой – был один в один пейзажем Зоны. И за спиной ее висел вполне себе рабочий «Вепрь-Хантер» с большим оптическим прицелом – марки «люпольд», насколько он мог разглядеть. А у ног валялся... Кондор мысленно помянул Хозяев Зоны в неприличном сочетании. У ног девчонки лежала застреленная матерая самка болотной твари, габаритами чуть не вдвое больше охотницы.

А ведь, похоже, не соврал парниша!

Он внимательнее всмотрелся в снимок. Нет – на монтаж или «фотожабу» это явно не тянуло – было в нем что-то неподдельное, этакое специфическое общее впечатление достоверности. Опять же – кадры с болотной тварью вообще можно пересчитать по пальцам, и мало кто оценит такую подделку. Обычно заказчики подобных приколов хотят, чтобы рядом с ними налепили гору отстрелянных псов или кабана-мутанта...

Если только – он вновь тревожно задумался, – если только это не тонкая ловушка, рассчитанная специально на человека Зоны.

Опять же, с другой стороны, вряд ли столь удачливая сталкерша, мотающаяся на деньги от проданного хабара в тропики, осталась бы неизвестной в среде коллег – уж ка-кие-то слухи бы до него дошли. (Разве что девушка была очень себе на уме и свои доходы старательно скрывала от окружающих.)

Ладно, похоже, что другого выхода, кроме как выслушать этого Игоря, у него все равно нет.

– Излагайте, – бросил он. – И закажите что-нибудь – разговор у нас, чую, будет долгим, а просто так сидеть здесь не принято – считайте, что это мой первый совет вам, причем безвозмездный.

Игорь бережно собрал со стола снимки, на оборотной стороне одного из которых Кондор увидел надпись четким женским почерком «Оаху. Гавайи. Моему Игорю – на память о чудесной зиме».

Затем позвал жестом Тапира и заказал водку.

– Значит, так, даже и не знаю, с чего начать. – Он вознамерился открыть бутылку.

– Пить не обязательно, – остановил его Кондор. – Тем более вряд ли это поможет нашему разговору. Давайте самую суть: ваша невеста – сталкер, и она пропала в Зоне...

– Нет – извините, что перебиваю, – она не сталкер, она серьезный ученый, – с какой-то даже обидой в голосе зачастил Игорь. – Она биофизик, аспирантка самого Рогинского. Это...

– Знаю, бывший зам Сахарова по генетико-морфологическим исследованиям, – нетерпеливо махнул рукой Кондор. – Но в таком случае какого черта вы обратились ко мне, а не к нашим ученым? Или они уже заявили, что спасательная операция не имеет смысла?

– Видите ли... эээ... Кондор, – замялся Игорь. – Это... как бы сказать, не по линии официальных исследований, Северина почти все время работала на негосударственные научные центры...

– Даже так? – Сталкер неподдельно заинтересовался. То, что его собеседник не врал, это понятно, да и зачем ему врать? Но вот какие могут быть частные исследования в Зоне, где вообще никаких частных лиц по определению быть не может? Конечно, тут, как и везде, в силе принцип «Если нельзя, но очень хочется, то можно», но не до такой же степени!

– Позвольте я поясню, – оживился Игорь. – Это все, так сказать, законно – не подумайте...

Сугубо техническую и юридическую сторону объяснений – довольно толковых, кстати, для шоумена – Кондор пропустил мимо ушей, привычно выделив самое главное.

Что-то связанное с такими понятиями высокой западной (она же вырождающаяся и упадочная) цивилизации, как «академическая свобода» и «университетская автономия», в результате чего и возникла ситуация, когда вполне себе частные конторы могут действовать под официальной крышей.

И вот в такой группе, пропавшей без вести, и состояла молодой перспективный биофизик Северина Краевская.

И вот теперь его, сталкера Кондора настойчиво просят спасти талантливого молодого ученого.

– Так! – поднял руку Кондор, оборвав собеседника на полуслове. – Положим, суть я ухватил, можете не продолжать. Для начала два вопроса. Первое – с чего вы взяли, что я вообще за это дело возьмусь? И как вы вообще вышли на меня и в каких отношениях вы с Бройлером?

– Ну, – усмехнулся Игорь, – второе – это совсем просто. Сергей Романько трудится в той же телекомпании, что и я, только он консультант. И когда я при нем поведал о том, что Северина пропала в Зоне, он предложил свою помощь – в частности, обратиться к вам. Он еще просил напомнить вам про грузовик по перевозке мороженого с черепами, если возникнут вопросы...

Кондор кивнул – пароль простенький и совершенно непонятный для непосвященного, хотя есть способы сделать разговорчивым любого...

Ну да ладно, будем считать, что с этой стороны дело чистое.

– А что касается первого вопроса... Что вы скажете о сумме в шестьдесят тысяч евро?

– Шестьдесят тысяч? Евро? Именно евро – не долларов? – пробормотал Кондор, ощутив на миг глубокую растерянность. – Звучит заманчиво, что и говорить...

– Так вы согласны? – обрадованно зачастил Игорь.

– Я согласен – согласен подумать над вашим предложением, – сурово высказался сталкер.

В делах, касающихся Зоны, нужно проявлять выдержку и не давать ослепить себя никакими золотыми горами. (Многие, забывшие об этом, быстро попали туда, где деньги без надобности: вряд ли ими можно откупиться от чертей.)

– А теперь вопрос третий и главный, – продолжил он. – Вы знаете площадь Зоны?

– Ну, после последнего расширения она составила приблизительно три тысячи пятьсот... ммм... с копейками квадратных километров.

– Не в количестве квадратных камэ дело. Не знаю, много ли рассказывала вам ваша Северина и много ли вы читали перед тем, как сунуться сюда, но вы, видимо, представляете,

что такое эти квадратные километры. Здесь одиннадцать только основных локаций, как у нас принято это называть. И каждая отличается от соседней иногда как небо от земли. Эти квадратные километры набиты разнообразными хищными тварями и аномалиями – до пространственно-временных включительно. Причем регулярно появляются новые виды и того, и другого – это при том, что и существующие толком не изучены. Но все они на редкость опасные и плотоядные – причем разница только в том, что слепые псы будут жрать вас живьем, а чернобыльские сперва загрызут, а потом только покушают. Еще время от времени на весь этот зверинец нападает то, что мы зовем «гон», чаще перед выбросами, но бывает и без всяких причин. Проще говоря, стадо мутантов мчит по Зоне сломя голову, не разбирая дороги, и если вы у них на пути, то сколько бы у вас ни было патронов, они все равно вас втопчут в землю. Это еще не все. В Зоне есть места вроде тех же Могильников, куда попасть просто, а вот выйти не получится. Иногда нужный вам объект или местность оказываются заблокированы напрочь аномалиями – причем, что хуже всего, внутри, как назло, оказываетесь вы. Ну и прочее – вплоть до порталов, которые могут зашвырнуть вас черт-те куда. Бывает, что проще пройти Зону насквозь, чем попасть в соседнюю локацию. Периодически случаются выбросы. Что это такое, неизвестно, но тот, кто оказался в этот момент вне укрытия, обречен. А есть еще и северные локации со своими штучками – на которых, поговаривают, белорусы наваривают изрядную часть своего бюджета. И это только то, что на поверхности, не считая достоверно неизвестного, вроде припятских вампиров или пресловутых Хозяев Зоны. Да – мы забыли еще людей: мародеров, для которых и вы, и ваша девушка – желанная добыча; военных, для этих всякий двуногий за Периметром – законная цель; Темных – кстати, вы знаете, кто это такие? И еще – сталкерские группировки, между которыми нередко идет вялотекущая война – и постороннего могут просто пришить по ошибке. Ну и до кучи – отморозки вроде Борова.

– Кто такие Темные, я знаю, – уныло сообщил Игорь. – Северина говорила. Но какое это имеет отношение к делу?

– А такое, что при всем этом найти человека здесь может разве что дивизия – с очень слабой гарантией. Как вы намерены решать эту проблему? А ведь как-то намерены – я прав?

– Вас не проведешь, – понизив голос, ответил Игорь. – Но сначала я должен получить ваше согласие...

– Тогда нам лучше распрощаться, господин Муратов, – откинулся Кондор на спинку стула. – Завтра ночью через Периметр двинется очередная партия возвращающихся – с ней вы и уйдете... Вот вам моя вторая консультация – и тоже бесплатная.

– Ну, – изобразил Игорь усмешку, – за эту сумму я могу поискать другого проводника.

– Можете, – кивнул Кондор. – Но я бы не советовал. Потому как самое меньшее, что может случиться, – вы найдете зеленого новичка, очень убедительно корчащего из себя второго Шухова, и на пару с ним станете обедом для существа вроде той милой зверюшки с фотографии. Это не считая того, что вас могут завести куда-нибудь в бандитский схрон, где с вами поработают некоторое время, и вы сами сообщите все, что нужно для того, чтобы без помех выпотрошить ваши счета, а потом вывезут ближе к центру Зоны и выпустят голым – после чего одним зомби в этих краях станет больше. Или пристрелят и сунут в «карусель», чтобы на выходе получить полезный продукт в виде «ломтя мяса» или «души» – знаете, что они такое и откуда берутся? Кстати, в этом случае вас могут и не пристрелить: есть мнение, что наилучшее качество артефакты приобретают, если... исходный материал жив и даже в сознании.

– Что, правда такое бывает?! – Кажется, Игоря проняло.

Кондор кивнул. Вообще-то достоверно этого известно не было – так, разговоры; во всяком случае, ему лично наблюдать не приходилось. Но пусть лучше парень испугается сейчас, чем потом, перед смертью.

– Так что – в крайнем случае рекомендую обратиться к Сидоровичу, – резюмировал сталкер. – Он вам подберет кого-нибудь, кто хотя бы не прикончит вас ради вашего снаряжения. Правда, вряд ли старик согласится работать втемную, не тот он человек...

Игорь порывисто вскочил, потом вновь опустился на место.

– Вы правы, Брой... Романько именно таким вас и описывал. Ну хорошо, чего уж теперь... Короче – я и в самом деле знаю, где Северина – у меня есть карта и координаты... Она оставила мне и то, и другое зачем-то, когда мы встречались в последний раз, да, еще сказала, мол, если что случится, сможешь меня найти. И я знаю, как туда проникнуть, а это не так просто, но это я беру на себя. От вас всего-навсего потребуется довести меня туда и помочь вернуться вместе с Севериной. Согласитесь, не очень много за шестьдесят штук европейской валюты... И извините – эту карту я вам покажу лишь когда мы обо всем договоримся.

– Хорошо, этого пока достаточно. – Кондор уже про себя принял решение, интуитивно, сразу и однозначно, как он это делал всегда. Конечно, если они договорятся по другим пунктам – а это не факт. – Теперь последний вопрос – грубый и прямой, но важный. Почему вы так уверены, что ваша... знакомая до сих пор жива? Деньги деньгами, но не очень мне нравится мысль ходить впустую – может оказаться вредным для моей профессиональной репутации.

Про репутацию он ввернул наугад. Но очень уж хотелось получить подтверждение внешне возникшего подозрения.

Не стал бы этот Игорь – пусть какой угодно влюбленный – так вдруг поднимать тревогу. В конце концов, очень сомнительно, чтобы в конторе, на которую девчонка работает, стали бы так уж откровенничать с посторонним. Но он тем не менее полез сюда, в очень опасное место, выходит, знает, что люди не просто не вышли на связь из-за того, что шальная «электра» спалила передатчик, а попали в неприятности. И уж больно он уверен в том, что девушка его дожидается в условленном месте.

А может, она уже давно переваривается у кого-то в желудке или стала зомби? Или ее пришибло в любой из аномалий! Могла и чья-то пуля продырявить очаровательную головку. Значит, есть еще причина.

И подозрения его не обманули.

– Я уверен... По крайней мере шесть дней назад с ней все было в порядке... – Собеседник запнулся, решив, что сболтнул лишнее.

– И через кого вам передали послание? – Вопрос прозвучал сухо и отрывисто. – Вы имеете основания доверять этому человеку?

– Я получил письмо на свою электронную почту, – вздохнул Игорь, решив, что, видать, чему быть, того не миновать. – Короткое и странноватое. В нем она говорила, что осталась одна, и переслала эту карту, ввернула несколько подробностей, известных только нам двоим, и очень просила ей помочь...

– Ага... – Кондор покачал головой. Как сказал классик: «Все чудесатее и чудесатее!»

«Интересно, каким образом отправили емейл? Телепатически, с помощью ручного контролера? Или по секретному кабелю, оставшемуся со времен до Первого взрыва?»

– А можно узнать, с какого адреса оно пришло? – осведомился он вслух, подозрительно усмехнувшись. – Что-то не припомню в мировой сети домена «Zona.com», да и с провайдерами в наших местах напряженка...

– Будете смеяться – с моего собственного ящика. Северина знала пароль, я сам ей дал...

Кондор несколько секунд обдумывал услышанное. Выйти в Сеть вот так прямо из Зоны? Со связью тут были постоянные траблы – даже ПДА с их волшебными свойствами не всегда помогали. Хотя ему доводилось слышать о незарегистрированных передатчиках внутри Периметра, о спутниковых станциях, проданных военными на сторону. Ходили также разговоры начет того, что привилегированные пользователи сталкерской сети получают право выхода в Интернет. Но Кондор с такими не сталкивался и как попасть в их число, не знал.

– Хорошо... – принял он решение. – Пока что информация меня устраивает. Как я уже сказал, завтра с Кордона за Периметр уходит караван – мы возвращаемся вместе с ним. Все подробности обговорим потом. А пока извините, мне нужно отдохнуть.

Уже устраиваясь на ночлег в одном из бункеров, Кондор предавался конструктивной самокритике. Вполне возможно, он сглупил, соблазнившись напоследок сорвать куш.

Конечно, таких денег он ни разу не выручал за ходку... Но с другой стороны – дело больно мутное, как ни крути.

В конце концов, вполне возможно, карта являет собой полную пустышку – и этот маршрут выведет их куда-нибудь в местечко, облюбованное контролерами или забитое смертоносными аномалиями. Но даже если нет, где гарантия, что эта Северина будет дожидаться их?

Ладно, в конце концов, проблемы надо решать по мере возникновения, и раз он подписался на это дело, то будем для разнообразия считать, что девчонка жива и на месте.

Кстати, если подумать, это ведь замечательное завершение карьеры, сказал он себе уже засыпая. Дело, о котором, возможно, будут вспоминать лет через десять в выражениях вроде: «Как раз на следующий год после того, как Кондор выволок ту девчонку...»

Ну и куча евро тоже... Правда, возможно и так, что сегодня он купил свою смерть за эти деньги. Впрочем, смерть – это всего лишь элемент профессии сталкера.

...Последней мыслью перед тем, как он заснул, была совсем странная – он пожалел, что не подсказал Игорю прихватить купленную водку с собой. Теперь ушлый Сидорович наверняка продаст ее второй раз, присовокупив к своим неведомым миллионам в разных валютах еще немного дармовых денег.

Глава 2

Территория особого режима охраны («Предзоне»), Район ответственности Западного командования УНФОР. Поселок городского типа Чеповичи

Пока они добирались до дома сталкера, Игорь с любопытством оглядывался по сторонам. По делам ему нередко приходилось бывать в местах самых диких, но все же он был человеком, дом которого – исполинский мегаполис с небоскребами и толкотней миллионных толп. И теперь картины глухой провинции, где, если подумать, не так сильно все изменилось со времен давних, его занимали.

Чистые и опрятные, хотя и скромного вида, улицы обычного вида с частными домиками. В центре – двух-трехэтажные панельные дома уже преклонного возраста; школа, больница, детский сад. Иномарки и старенькие «Жигули», неторопливо проезжающие мимо.

Досуговый центр – бывший Дом культуры, построенный лет этак сорок назад; магазинчики, местная администрация и комендатура под синим флагом с земным шаром.

Бывшая мебельная фабрика, ныне обнесенная новенькой бетонной оградой и с бронированными въездными воротами и КПП, – широко известная в узких кругах «Третья площадка» Института. Обветшавшие и неброские, но ухоженные памятники в честь погибших на войнах и каких-то свершений прошлого. Старинный храм, любовно отреставрированный, и небольшая скромная церковка красного кирпича под горячей золотом анодированной жестью – в память о погибших во время Второго Взрыва...

На первый взгляд даже и не ощущается, что городишко расположен в опасной близости от Зоны. Разве что время от времени проедет камуфлированный «хаммер» миротворцев.

А так ничего не говорило о том, что этот заурядный городишко, похожий на разросшееся село, – форпост человечества на границе мира, который людям уже не принадлежит. Вот только брошенные заколоченные дома, как братья тех, что дальше, в глубинах Зоны, да еще мощные бетонные короба убежищ время от времени попадаются на глаза – их оперативно настроили после последнего Прорыва Периметра, точное число жертв которого так и осталось тайной...

Но люди живут и тут как ни в чем не бывало, словно и нет рядом огромной жуткой аномалии – наверное, привыкли. Идут по разбитым тротуарам и немощным улочкам мужчины, женщины, школьники, неторопливо шествуют пенсионеры. Никаких признаков того самого «зловещего дыхания Зоны» и «отсветов потустороннего мира» на лицах встречаемых людей, хотя наверняка среди них немало число – ходящие за Периметр, как его спутник.

Дом, где квартировал Кондор, не произвел на Игоря впечатления. Обычный двухподъездный двухэтажный – по три квартиры на каждом этаже, построенный полвека назад и даже больше из силикантного кирпича. Из тех, что его дядя – лысый, рано постаревший полунциций богемный джазмен-неудачник, живший в подмосковном поселке, как раз в таком, – называл идиотским словом «совок». (Игорь не мог никак понять, при чем тут совок? Почему не лопата?)

Хорошо хоть вода и канализация присутствовали – чем Игорь не преминул воспользоваться, как только вошел. Унитаз, старый и пожелтевший, напоминал череп какого-то древнего чудовища, но Игорь, привыкший к отсутствию удобств в своих приключениях, особо не испугался. Бывало и хуже.

Жилище его проводника состояло из одной вытянутой комнаты, маленькой кухни, прихожей и совмещенного санузла. Небогатая обстановка, носившая печать прошлого времени... Пара стульев, раскладной диван, ковер на стене – старый, черно-красный, из грубой шерсти, чуть не домотканый. Такие же половики на истертых крашеных досках пола.

Старый платяной шкаф из настоящего дерева, судя по виду, помнивший не то что полумифические уже времена до Первой Аварии, но возможно, что и нашествие поляков на Киев в

1920 году. Сейф для оружия и письменный стол от «Икеи» (правда, сделанный лет пятнадцать назад). На столе устроился компьютер с изрядно уже устаревшим и в столицах почти исчезнувшим жидкокристаллическим монитором – ну хоть не с допотопным кинескопом. (Сам Игорь даже в школе учился работать уже на «плазме».) Причем подключен он был к обычной телефонной линии – в этих краях, похоже, такого явления, как «выделенка», не знали, – ну прямо в каменный век попал. Тут же был подсоединенный к компу наладонник-ридер для чтения цифровых книг. А его новый знакомый, оказывается, не чужд изящной словесности – нынче заметно чаще увидишь человека с простеньким игровым планшетом...

На двери была прибита большая цветная карта Зоны – Игорь даже удивился столь откровенному бравоированию запретной профессией. Но тут же успокоился, узнав рекламный постер комедии «Старик Хабарыч».

На полках, к удивлению Игоря, стояло с полсотни бумажных томов. Почему это его удивило, он сказать не мог. Сталкеры, как он знал, даже сами пишут книги – почему бы им их не читать? А вот удивило.

Среди них выделялась академическим видом и благообразной серой обложкой с золотым тиснением монография небыизвестного Сахарова «Введение в типологию аномалий».

Сбоку примостились три или четыре книжки в зеленых армейских обложках с грифом ДСП и аббревиатурой «КМС»¹ на корешке, демонстрируя всем желающим злостное нарушение режима секретности.

Справочник «Эксплуатация и ремонт стрелкового оружия в полевых условиях» Воениздата России выпуска 2011 года. Художественная литература: в ассортименте от любовных романов до серьезных писателей вроде Строгова и Минца – никого из них он не читал, хотя имена слышал.

Было еще несколько покетбуков, на обложках которых фигурировала однообразная картинка: на фоне развалин полуголый мускулистый здоровяк с квадратной челюстью в камуфляжных штанах расстреливал из автомата в упор или кромсал длинным ножом нечто ядовито-зеленое, слизистое и пупырчатое – со множеством щупальцев, когтей, жал и прочих смертоносных конечностей.

Варьировались разве что количество хелицер и клешней страшилища да размер нижней челюсти бойца.

Игорь не без удивления узнал в них триллеры из жизни Зоны. Зачем сталкеру-то их читать? Разве чтобы посмеяться над тем, как городские придурки представляют себе здешнюю жизнь?

Тут же стояли, впрочем, и книги посерьезнее – например, запрещенные к публикации и распространению на Украине мемуары специального комиссара Евросоюза Андреаса Карманлиса «Зона большого обмана».

Кондор пододвинул ему стул, сам сел на диван, откинувшись на спинку.

– Для начала, – хмыкнул он, – нужно прояснить пару основополагающих вопросов. Итак, во-первых, то, что я согласился быть проводником, значит, кроме всего прочего, что во всем, что касается маршрута движения, прохождения тех или других его участков и поведения в конкретной ситуации, вы, Игорь, повинуетесь мне беспрекословно и без обсуждения. Не помню уж где, но читал, что в Британском военно-морском уставе есть пункт, по которому даже английская королева, попав на борт, подчиняется капитану, как простой пассажир. Считайте, что на время нашей... – он чуть замялся, – экспедиции я ваш начальник. Прошу, хорошо это обдумайте: если вы к такому не готовы – говорите сразу, у вас есть еще время поискать другого человека на мое место...

¹ КМС – коалиционные миротворческие силы – совместная военная структура в рамках СНГ.

– Вообще-то это теперь называется «менеджер проекта», – чуть улыбнулся Муратов. – Не беспокойтесь, Кондор, я знаю, что такое дисциплина, тем более в экстремальной ситуации.

– Теперь еще один тонкий вопрос, – продолжил сталкер. – К моменту нашего выхода в Зону половина гонорара должна быть на моем счету. Впрочем, я готов взять и наличными.

– Половина? – осведомился Игорь с некоторой растерянностью. – А извините, кто гарантирует...

– Мое слово и моя репутация, – сухо оборвал его Кондор. – Полагаю этого достаточно. – Про себя же подумал, что торговцу или посреднику за такой вопрос он по физиономии, может, и не двинул бы, но дел с ним больше постарался не иметь. – И давайте, чтобы закрыть эту тему, решим – или вы мне доверяете, или не доверяете. Если не доверяете, то тогда не отнимайте мое время...

– Ну зачем же так? – встревожился Игорь. – Просто... извините. Деньги будут.

– Не стоит. Просто имейте в виду, что вы в этом смысле в более выигрышном положении. Если, к примеру, кто-то закажет мне, допустим, пару «компасов», а потом объявит, что денег у него нет, я просто продам хабар кому-то еще. А вот если окажется, что у вас вдруг нечем платить, то не поташу же я вашу девушку обратно в Зону? – Он рассмеялся, Игорь в ответ тоже натянуто улыбнулся.

– Кстати о деньгах – какую сумму, кроме этих шести десятков тысяч евро вы можете потратить? Наверняка нужно будет купить что-то из снаряжения.

Вместо ответа Игорь вытащил уже знакомое портмоне и продемонстрировал две «золотые» кредитные карты.

– У вас тут, надеюсь, их принимают?

– Ага, – кивнул сталкер. – Не проблема... Ну раз соглашение, будем считать, заключено, переходим на «ты». В Зоне все говорят всем «ты», – пояснил он. – Разве что у военных и ученых иногда по-другому.

– Вот так сразу? Даже как-то и неловко... – вновь улыбнулся Игорь.

– Неловко? Неловко – когда в дупе боеголовка, – сталкер процитировал знакомого вольного бродягу Страха – в прошлом хорунжего польских парашютистов (и участника «калининградского ракетного кризиса»).

– Ладно, Кондор, на «ты» так на «ты».

– Добро. Пить на брудершафт не будем – тем более еще представится случай. Ну раз так, то переходим к главному. Для начала – ты все-таки достаточно хорошо представляешь себе, куда идешь?

– Ну, в общих чертах... Северина, правда, рассказывала не очень много, но я, каюсь, подглядел кое-какие материалы в ее ноутбуке – она несколько раз забывала его запаролить...

Кондор никак это не прокомментировал, но на всякий случай отметил – обычно подобным мелким шпионажем грешили как раз женщины, искавшие в компах мужей и любовников информацию о возможных соперницах. Не то чтобы это сильно уронило Игоря в его глазах, но... Как-то не совсем даже по-мужски это. Лично Кондор никогда бы не полез в компьютер невесты или подруги без разрешения.

– Ну опять же, – между тем развивал мысль Игорь, – поневоле заинтересуешься, когда твоя девушка... в таком вот месте работает. Книги читал, фильмы...

– И что же ты читал? – скептически осведомился Кондор. – «Свиток смерти», «Осколки Неба», «Тени чистой Припяти», «Третий лик Двуликого», «Долг» превыше чести», «Умереть или сдохнуть»? – навскидку перечислил он самые знаменитые из книжек той самой серии, что стояла на его полках.

– Я не увлекаюсь триллерами, – проворчал Игорь. – Мне этого и в жизни хватает. Посерьезнее книжки листал – то, что Северина советовала.

– Кого же, например?

– Ну вот хотя бы «Человек, топтавший Зону», этого, как его, Кормухина...

– Неплохо, – кивнул Кондор, – Турбина в своей книжечке почти не наврал. – А про себя не забыл уточнить, что врать ему смысла особого и не было – ибо сталкер Петр Кормухин, больше известный в их среде как Турбина, писал книгу, отсиживая свои пятнадцать лет за достижения в области отстрела конкурентов.

– Еще Рябко, «Записки из Затона». И эти – «Двести советов, как выжить в Зоне».

– Это все беллетристика с мемуарами, – сдвинул брови хозяин. – А серьезного чего-то? Монографии какие-нибудь? – По тону было непонятно – то ли Кондор втайне насмехается, то ли нет.

– Да я, если честно, больше по фильмам, съемкам любительским – профессия обязывает. Армейскую хронику много смотрел – у меня на «Выстрел-ТВ» приятельница работала, из архива кое-что подбросила. Ну и эти, само собой, что по «Дискавери».

– «Удивительный мир мутантов»? – с улыбкой осведомился сталкер. – А как же – знаю. «А это *Кровосось* – самое злобное, неадекватное и голое создание на нашей планете...» – Кондор, чтобы окончательно разрядить атмосферу, процитировал тот же фильм в «переводе» Гоблина-младшего.

– «...А вот еще одна загадка Зоны – снарк. Они передвигаются гуськом и никогда не снимают противогазы... Мы как раз допиваем по третьей, а вот и первый снарк. Какой он милый!» – подхватил Игорь. Они оба рассмеялись, после чего Кондор вновь вернулся к делу.

– Ладно, будем считать, что твоя теоретическая подготовка примерно равна тому, что знает средняя «отмычка», прежде чем припрется в наши края. Теперь хотелось бы уточнить уровень твоей физподготовки. Каким-нибудь видом спорта занимался?

– Автогонками... Одиннадцатое место по Федерации.

– Это здесь без надобности, – отрезал Кондор. – Даже если бы и была машина, то ездить быстро тут обычно не рекомендуется – можно приехать прямо на тот свет. Еще что – бег, стрельба?

– Пейнтбол и страйкбол – полигонные и в помещении, – с какой-то виноватой улыбкой сообщил собеседник. И зачем-то добавил: – Но с точными копиями боевого оружия.

«Детский сад!» – про себя откомментировал Кондор.

Вслух, однако, одобрил.

– Ну, уже что-то! Дальше?

– Ну, в основном по профессии – скалолазание, горный и экстремальный туризм, дайвинг. Еще...

– Пока достаточно, – кивнул Кондор. – И даже сверх того – плавать в Зоне вроде негде, да и незачем. Озера и реки есть – но там даже аквароботы исчезают. С рюкзаком, стало быть, не сдохнешь на маршруте – и то хорошо. Сколько, кстати, проходишь примерно в день? По пересеченной местности, само собой.

– В Конго в джунглях по пятнадцать километров в день выдавал...

– Еще один вопрос. – Кондор секунду думал, как бы его сформулировать... Потому как пейнтболы со страйкболами – это, конечно, хорошо, но сколь много новичков навсегда остались за Периметром, потому что не смогли заставить себя спустить курок первыми, когда на мушке у них живой человек. – В армии, само собой, не служил – ни в какой?

Игорь кивнул.

– Ну, стало быть, и под пулями, само собой, бывать не приходилось... – констатировал Кондор.

– А вот тут ты ошибаешься, – подмигнул Игорь. – Довелось один раз под пулями побывать – и самому даже в ответ пострелять.

– Это где же? – поневоле заинтересовался сталкер.

– На Юкатане – когда снимали «Зов океана». Тамошние бандиты решили нас прощупать: у нас в лагере два десятка девчонок было и машины новые – большая ценность. Правда, там в основном в воздух палили... – уточнил Игорь поспешно, словно боялся, чтобы не подумали, будто он хвастается.

– Недурно, – одобрил собеседник. Дело-то не такое безнадежное, как могло показаться вначале. – Ну, тогда приступим...

– Это к чему?

– К инструктажу, к чему же еще?

– Что, прямо так сразу? – попробовал пошутить Игорь.

– Думаю, что времени терять нам смысла нет, – сухо сообщил Кондор. – Ибо чем быстрее мы соберемся, тем быстрее выйдем. Я полагаю, не нужно заставлять девушку ждать? Не думаю, что она сказала бы тебе спасибо за это.

– Да, все верно, – как-то виновато пробормотал Игорь. – Ну, я готов – рассказывай...

– Ну что ж – на сегодня, думаю, закончим, – сообщил Кондор, когда за окном уже рыжел закат. Еще один день я тебя погоняю, потом сборы, прикупим кое-что – и вперед. Быстрее никак не получится, к сожалению. Хотя будь это не спасательная операция – назовем вещи своими словами, – я бы поднатаскал тебя хотя бы неделю и, может, даже сделал пробную вылазку в Зону.

А про себя Кондор подумал, что не будь это спасательная операция, хрена бы с два он связался с посторонним. Но предпочел эту мысль не озвучивать. К тому же, как любит говорить полковник Петренко, «если ждать, когда все будет готово, – никогда не придется начинать».

– Ты где остановился, кстати? – спросил он вместо этого.

– В «Шляхе», – уточнил Игорь.

– Ну, «Шлях» гостиница хорошая. – Мысль поселить клиента у себя мелькнула и пропала. – Проститутки там, правда, наглые и не так чтобы качественные, а так публика цивильная, драк почти нет.

– Мне не до проституток, знаешь ли! – Игорь почти обиделся.

– Тем более хорошо, – пожал Кондор плечами. – Завтра в двенадцать часов будешь здесь, продолжим.

Затворив дверь, Кондор растянулся на продавленном диване. Как бы там ни было, ему кое-что надо прояснить в этом деле.

Глава 3

Чеповичи. Площадь Вернадского. Бар «Ива»

В этот ранний час в «Иве» было еще тихо. За ближайшим столиком с выпивающим то ли для разогрева, то ли на посошок Филином о чем-то вполголоса спорил Сверчок, здоровенный мужик, бывший чемпион Украины по дзюдо в полутяже. Сверчок что-то доказывал, Филин угрюмо кивал в ответ. У окна сидел Сундук, весьма ловкий скупщик хабара, видимо, ждал Матрицу, который тоже любил приходить сюда днем: опять будет подбивать этого дьявольски удачливого сталкера к походу на Север, к тамошним полям артефактов. По соседству с ним робко озиравшийся парнишка глотал дорогое вино в одиночестве – не иначе «отмычка», пропивавшая свой первый большой гонорар. Вот и все.

Тихо и благообразно – как и полагается в провинциальном баре, где даже подиума с шестом не имеется. И не поверит никто, что этот бар – центр притяжения сталкеров всего Юго-Западного направления. Обычное не слишком броское заведение, даже без швейцара – но с невидимой табличкой над входом: «Чужие здесь не ходят».

Вечером – да, вечером бар будет сотрясаться и грохотать от бешеного веселья, когда сюда подвалят отоспавшиеся после возвращения вольные бродяги – настоящие, матерые, при больших деньгах...

Будут блевать в туалетах напитками по сотне баксов бутылка, лапать официанток и тащить чистых (иных сюда не пустят) тружениц тела в кабинеты – чтобы, отымевав, сунуть в расстегнутый лифчик денег не считая. В воздухе повиснет сладковатый дымок «курительных смесей»... Будут обмывать серьезные сделки торговцы и млеть на коленях пьяных сталкеров глупые девчонки, воображающие, что это и есть красивая жизнь...

Будут подъезжать к заднему входу грузовички экспресс-доставки с киевскими номерами, привозя дорогие блюда из столичных ресторанов и стриптизерш из киевских найтклубов вроде «River Palace» и «Арены». Но то вечером.

Кондор давно уже отдал дань этому образу жизни и теперь ходил в питейные заведения по двум причинам: если приглашали или как сейчас – по делу.

В Зоне, как бы то ни было, народу не так много, и если не все знают обо всех, то по крайней мере известно о том, у кого добыть нужную информацию. Вопрос только где и кого искать? Понимающие люди обычно начинают поиски с бара, будь то бар «Долга», знаменитые «Сто рентген», «Шти» или вот это место – не так давно открывшаяся, но уже признанная «Ива».

Оставшись довольным осмотром, Кондор подошел к стойке, по-хозяйски оперся на нее.

– Что будем? – поправляя галстук, осведомился бармен. Кондор его видел впервые, поэтому лишь молча указал на бутылку. Извечная традиция – прежде чем задавать вопросы, нужно сделать заказ, причем желательно не дешевый. Не из-за денег, само собой; просто показать свое уважение к месту и свою состоятельность. Сделав небольшой глоток «Наполеона», Кондор негромко, но решительно осведомился:

– Одноглазый не приходил еще? – Затем закусил услужливо поданной на блюдечке маслиной.

– В бильярдной, в комнате отдыха, – сообщил бармен. – Но он занят... Важный разговор.

– Хорошо, я подожду, – сообщил Кондор, допив коньяк. – Сделай еще минералки...

Пройдя с бокалом в полутемную бильярдную, где в углу за столиком играли в шахматы два офицера с сине-желтыми шевронами на камуфляже, игнорируя шары и зеленое сукно, он стал у окна, потягивая через соломинку пощипывающую язык влагу...

Как бы то ни было, он мог не торопиться. Минут через сорок из комнаты отдыха вышли двое хорошо одетых немолодых людей с недовольными лицами – видимо, разговора не получилось. Впрочем, может, они просто всегда такие?

Поставив бокал на подоконник, он переступил порог комнаты, аккуратно прикрыв дверь за собой.

– Доброго здоровья, Одноглазый, – поприветствовал он старого знакомого.

– Не дожدهшься, Кондор, – привычно отшутился торговец. Перед ним стояло блюдо с недоеденным лобстером и уполовиненная бутылка «Божоле». – Что-то надо от меня? Только не вздумай говорить, что пришел навестить своего учителя, – без разговоров в рыло дам! – и показал внушительный кулак.

Грузный, расплывшийся, выглядевший сильно старше своих лет, с гладким черепом и недобрый прищуром, торговец напоминал немолодого авторитетного гангстера, какими их показывали в старых фильмах.

Оба глаза у Одноглазого были на месте, так что происхождение клички первого наставника Кондора было загадкой.

В свое время это был один из самых везучих вольных бродяг. Он не только возвращался с богатым хабаром буквально из каждого похода, его «отмычки» тоже почти не погибали, становясь потом знаменитыми сталкерами. С ним здоровались за руку и ученые, и военные. Любой из мастеров знал: если в поход с ним идет Одноглазый – значит, будет удача, и они вернуться с добычей и целыми. На теле его было немало шрамов от клыков местных хищников и ударов аномалий – но всякий раз он выходил из Зоны на своих двоих, выводя и тех, кто шел с ним.

Так продолжалось до того дня, когда во время самого обычного похода Одноглазый вдруг рухнул наземь и забился в судорогах, и Кондору пришлось вытаскивать мастера-сталкера на себе, слыша, как тот непрерывно бормочет, умоляя спасти его от каких-то адских тварей. Он с трудом дотащил его до лагеря «Свободы», где тамошний лепила вытащил Одноглазого буквально с того света, обложив разными целительскими артефактами.

Одноглазый выжил, и даже здоровье и телесная крепость к нему вернулись. Но Зона оставила на нем свое клеймо – и не только на теле.

Отныне стоило ему пересечь Периметр, как накатывала непонятная слабость, потом приходили галлюцинации, отказывали ноги. Но что хуже, выяснилось, что теперь он не может и надолго уезжать далеко от этой исполинской аномалии, потому что не проходит и трех дней вдаль от нее, как организм начинает идти вразнос.

«Болезнь Дубинянского-Фляйтера», она же «синдром Периметра» или совсем уж по-простому – «поводок». Редкое заболевание людей, контактирующих с Зоной, – пораженный им не может находиться далее, чем за двадцать-тридцать километров от нее, более пяти суток.

Так он и жил – зажатый между Большой Землей и Периметром.

И еще кое-что: в дни слишком сильных выбросов Зона доставала его и здесь: его раны отрывались, сочась сукровицей, так что он только и мог, что лежать, стелая, и глушить водку литрами, потому что иных анестетиков его искореженный организм не принимал.

Лишенный возможности ходить в Зону и покинуть ее, Одноглазый тем не менее нашел себя – стал скупщиком артефактов. И удачно: благодаря своим старым связям и отсутствию стремления зашибить побольше монеты любой ценой. А еще тому, что всегда давал хорошую цену за хабар, не обжимая на копейках честных бродяг, не брезгуя поверить в долг, если кому-то нужно было затариться перед походом на Зону, а бабло ушло девочкам и хозяевам кабаков. Те в свою очередь ценили понимание бывшего коллеги – так что Одноглазый быстро обзавелся постоянной клиентурой, не перебегая дорогу другим и не брезгуя работать по мелочам, и дела в его магазинчике, замаскированном под вывеской обувной мастерской, шли недурно. Благодаря тому, что он был в хороших отношениях с вольными сталкерами и другими скупщиками, он

знал многое из происходившего в Зоне и всегда мог дать дельный совет – само собой, тому, кому доверял.

– Ну так что у тебя, дружище? – осведомился Одноглазый.

– Понимаешь, тут мне заказ поступил... – начал Кондор. – Странный заказ, непонятный, даже не вдруг объяснишь...

– Семецкого, что ль, завалить? – хохотнул торговец, так что лицо его пошло глубокими морщинами – и Кондор вдруг с сожалением подумал, что Одноглазый заметно сдал за последнее время.

– В общем, три дня назад ко мне на Кордоне пришел один человек... – продолжил сталкер.

Выслушав его, Одноглазый с минуту молчал.

– Ну так что ты от меня хочешь? – наконец грубовато осведомился он.

– Ну так ты больше с народом общаешься. А мне нужно знать, что это за девчонка; просто уж больно история мутная. Извини, но как старый циник я что-то сомневаюсь в любви такого, как этот Игорь, к сталкерше. В общем, нет ли тут чего такого? – Он многозначительно прищелкнул пальцами. – Кстати, эта Северина откуда будет, не из «Каблуков» уцелевших, часом?

– Северина... говоришь? Краевская... А ты знаешь, Кондор, я ведь ее припоминаю. Только вот не сталкерша она и уж точно не из «Каблуков». Не соврал тебе твой заказчик – из ученых она, – многозначительно улыбнулся Одноглазый.

– А что особенного? – пожал плечами Кондор. – Из ученых так из ученых! По диплому, между прочим, биофизик... – процитировал он Игоря.

– Э, бумажки в Зоне, сам понимаешь, ничего не стоят, – махнул рукой Одноглазый. – Я вот по диплому учитель украинского языка и литературы – могу показать. Лифтер – бывший депутат Верховной Рады. Бубна так вообще, говорят, партбилет в сейфе хранит. Ну а если бы ты увидел диплом Борова, задери его мутант, так точно бы офигел! Ну да не об этом разговор. Из ученых-то она из ученых, только вот не из тех, о ком ты подумал и о ком, видимо, твой заказчик говорил, – припечатал скупщик.

– А из каких?

– Из... особенных.

– Это как понять? – напрягся Кондор, подумав, что в этом деле еще каких-нибудь безумных исследователей Монолита ему только и не хватало для полного счастья.

– Как тебе сказать... – насупился собеседник. – Дай Бог памяти... Пришла-то она в Зону года три тому как – почти сразу из университета. Вроде как по научной части. Одно время и впрямь тусовалась с «Каблуками», но тусовалась только, по барам с ними выпивала, но так и не вступила – видать, чуяла, что толку не будет. А может, и не собиралась, так сказать, вливаться в ряды, а так, выясняла, притиралась к Зоне.

– И как, притерлась?

– В лучшем виде – стала работать на «хирургов». На команду Агдама.

– Это кто такие? – осведомился Кондор. – Что-то слышал, но точно не припомню...

– Эх, определенно это про нас сказал Пушкин: «Мы ленивы и нелюбопытны», – опять усмехнулся Одноглазый. – Не знаем, что под носом творится! Это ребята, которые мутантов отлавливают и всякие части тела у них режут на продажу.

– Ага, – усмехнулся Кондор, – как же, знаем. Хвосты собачкам чернобильским сам резал, щупальца кровососам. А помнишь, как ты меня в третий наш поход в Зону у мертвого снорка хрен отчекрыжить послал – мол, тоже на продажу. Выходит, что и я – «херург»! – выделил он вторую букву.

– Все бы тебе стебаться, – недовольно буркнул Одноглазый. – Никакого почтения к старшим товарищам. Ты вот не базлай попусту, а слушай. То, что ты хвосты собакам резал, – это куйня из города Кюева. Ты и не слышал небось, что из трюхи тех же слепышей наших отлич-

ное лекарство для повышения потенции получается? Куда там «виагре»... хотя где тебе про ту виагру помнить? А что шесть-восемь инъекций вытяжки из надпочечников тушкана вылечивают рак кожи с гарантией девяносто процентов?

Кондор лишь помотал головой.

– Не слышал? Само собой, – продолжил Одноглазый, – еще бы, про это ведь в рекламе по телевизору не скажут. Ведь у нас в Зоне, ежели верить телевизору, ни сталкеров нет, да и мутантов тоже никто толком не изучает. Но есть такие клиники, где обслужат в лучшем виде. Правда, недешево, ох недешево. – Он вздохнул. – Скажу тебе, один раз было дело, подрядился я на вынос кое-какого добра в этом духе через Периметр – за двадцать процентов от стоимости. Людям просто нужно было срочно вытащить кое-что – прежний канал закупорило, там свои дела были. Всего-то и ходки мы сделали две. Но вот сказать, сколько эти двадцать процентов составили...

– Ну и сколько? – осведомился заинтересованный Кондор.

– Не буду говорить – чтобы не травить твою душу честного бродяги и в соблазн не вводить.

– Чудеса! – покачал головой Кондор. – Получается, по Зоне живые деньги стаями бегают? Сколько я тех же слепых псов настрелял – выходит, озолотиться бы мог?

– Тех, что ты настрелял, – качнул головой Одноглазый, – разве что Сидоровичу сбегать можно – на закуску под «Казака» пошло бы в лучшем виде. Тут, знаешь, все не так просто – бизнес этот дело хлопотное. Для начала, вырезать ливер нужно из живых тварей...

– Из живы-ых? – недоверчиво протянул Кондор, мгновенно представив картинку – юную красотку Северину, гонящуюся с бензопилой за псевдогигантом (причем в том самом желтом бикини). – М-дя...

– Точно так, – кивнул Одноглазый. – Ну, может, плюс-минус пара минут. А если учесть, что на одну порцию зелья требуется не один экземпляр живности, то... То вот и прикинь, как жили ловцы – весело, но недолго! – не сдержал он смехок. – Да еще не просто резать приходилось, как куренка потрошат, а по особому методу. Ну опять же не забывай – ты ж знаешь, во что превращается любой мутант, когда его за Периметр вытащат, так и требуха ихняя, как ни консервируй, протухает почти мгновенно. Так что нужно было на месте еще провести хотя бы первичную переработку – лаборатория, стало быть, реактивы разные. Но все равно – всякие экстракты и выжимки нужно быстро-быстро из Зоны выносить, пока свежие. Это, брат, не так все просто!

– Ну как-то это все проворачивают? – хмыкнул слегка разочарованный Кондор.

– О чем и речь! – усмехнулся Одноглазый. – Ты ж понимаешь, в таком бизнесе большие люди в доле состоят! Не нам чета. Потому и такими делами больше белорусы промышленяют – у них на все эти конвенции тихо забили, там все проще. Но и у нас есть... умельцы. Ну вот, Северина там и пристроилась, уж и не знаю, то ли потрошила она – хе-хе – тварюшек невинных, то ли, может, просто в лаборатории за пробирками химичила. Потом что-то там не срослось у кого-то, а может, монету не поделили, или конкуренты постарались, или, может, зевнули во время ловли – в общем, был Агдам и не стало Агдама. А вот Северина уцелела – потому что как раз в Зоне не была. Даже слух, помню, прошел – мол, девка больше в Зону ни ногой, даже будто бы пару месяцев в стриптизе у шеста трудилась... Но вот вернулась... Как раз когда «Каблуков» долговцы положили – нет, с полгодика после. Ох, память отказывает... И что занятно – вроде как при делах, а толком ничего не слышал. Чем-то занимается, пару раз в «Ста рентгенах» отметилась с людьми непонятными – но ничего и ни полслова... Слушай! – вдруг встрепенулся Одноглазый. – А ты уверен насчет жениха? Может, это по ее старым делам кто-то хвосты подчищает? Помнишь же, как Головастик влетел – тоже вроде провести брата к Водяному взялся, а тот киллером оказался.

– Нет, – пожал плечами Кондор, секунду подумав. – Я его узнал – точно не киллер. В «ящике» его видел – точно он.

– Ну, смотри... – вздохнул Одноглазый. – А то ведь обидно будет потерять такого поставщика, как ты.

Кондор решил на всякий случай не огорчать старого знакомого известием о намерении оставить бизнес.

Из «Ивы» сталкер ушел со смутным чувством, что во всем этом деле он упустил что-то важное.

* * *

ПГТ Чеповичи. Улица Киевская

Невысокого роста человек в светлом плаще свернул между столпившихся на окраине Чеповичей ангаров из оцинкованной жести под облупившуюся надпись «Шиномонтаж. Развал».

Человек из определенных кругов отметил бы, что видит не кого иного, как Сурка, – темную личность, связанную не то со сталкерами, не то с криминалом, не то сразу с теми и другими, и сделал бы логичный вывод: Сурок затевает какую-то пакость.

Сурок вообще-то мало был похож на симпатичного подземного зверька, имя которого носил, скорее уж больше напоминал ящерицу: худой, невысокий, впалые щеки, шишковатый череп – обманчиво безвредный имидж. Если не знать, что кличку он получил за свое умение тихо обделывать самые разные дела, пряча концы если не в воду, то в радиоактивную землю Зоны.

Войдя в огороженный ржавой сеткой дворик – кусок истоптанной земли между двумя ангарами с грудой старых шин и вкопанной в землю лавчонкой, – он остановился, оглядываясь. Похоже, его появление тут никого не заинтересовало. Он даже чуть встревожился – неужели Шторм сменил базу?

Это было бы скверно!

Он затравленно изучил окружающее, словно рассчитывая найти ответ на свой вопрос.

Груда гнutoго железа под навесом – крылья, двери, крышки капотов. Скелет старого «ВАЗа» на колодках. Табличка «Технический перерыв».

– И чего ты здесь шакалишь? Фули ты тут забыл?

Гость обернулся. Перед ним стояли двое. Один – невысокий, крепко сбитый мужичок лет ближе к сорока, с набрякшими мешками под глазами, многозначительно держащий руку за отворотом камуфляжной куртки. На шаг позади него торчал, насупившись, молодой мордovorот в тренировочном костюме. На плечи поверх костюма была наброшена парадная офицерская шинель старого образца с зелеными пограничными петлицами. В данный момент он целился в гостя из китайского ТТ с глушителем, прикрытого полкой.

– Все в порядке, я свой! – улыбнулся он, поднимая руки. – Не узнал что ли, Базука? Это же я, Сурок.

– Видим, что Сурок, – сказал как сплюнул мужичок. – А вот свой ты или не свой – это посмотреть еще надо. Чего притащился?!

– Дело есть к вашему шефу, – бросил он как можно небрежнее, подавляя лезущую на лицо заискивающую улыбку.

– Добро, проходи давай...

Сурок нырнул внутрь, проследовал пустым полутемным ангаром, осторожно постучал в дверь подсобки. Не дождавшись ответа, приоткрыл ее и заглянул внутрь. Типичная контора убогого предприятия. В маленьком кабинете, облицованном старым шпоном под дуб, не было

никого. На древнем столе стоял допотопный компьютер, в старом шкафу – тома скоросшивателей. Только этой... пишущей машинки, как в старом кино, не хватает.

Сурук уселся и принялся ждать. Он догадывался: сейчас хозяин и его люди осторожно проверяют, не привел ли он хвоста от правоохранителей или того хуже – конкурентов.

Шторм вообще по жизни был человеком серьезным и обстоятельным – видимо, поэтому его криминальный бизнес и вышел на нынешний уровень, ибо немногие бандиты Зоны могли похвастаться базой по эту сторону Периметра.

Вскоре дверь открылась, и крепкий, коротко стриженный мужчина лет тридцати с небольшим, облаченный в замшевый пиджак, твердой походкой вошел в кабинет. Окинув гостя быстрым взглядом, он остановился перед ним, потом бухнулся в кресло и хрипловатым голосом осведомился:

– Привет, норный житель! Что-нибудь выпьешь?

– Не откажусь, Шторм. – Вообще-то Сурук полагал, что при решении деловых вопросов, как и в бою, трезвая голова куда полезнее. Но не оскорблять же отказом старого знакомого и делового партнера, с кем немало провернули сомнительных сделок и от которого теперь так много зависело.

– Ну, говори, с чем пришел? – осведомился Шторм, когда они осушили по стопке джина. – Давай, Сурук, не тяни снорка за мудя! Что, какой-нибудь сталкер тебе тайник свой по-пьяни продал? Или нашел наконец хакера, кто выпотрошит те ПДА, что я тебе сдал в прошлый раз?

– Да нет, бери выше. Есть настоящее дело для тебя, Шторм, – полушепотом выдохнул Сурук. – Как раз для тебя – как мастера высшей квалификации. Мне нужно... в общем, забрать у одних козлов вещь, которая им не принадлежит.

– Ну так забирай, – пожал плечами бандит. – Я ж тебе вроде не мешаю...

По тону гость понял – придется раскошелиться. Тем не менее игру доиграть следовало до конца – перед такими людьми слабину давать не следует.

– Подожди, Шторм, – скривился как от проглоченной кислятины Сурук, – давай уж без твоих этих вытребенок. Говорю, дело есть – серьезный заказ тебе делают и платят по-серьезному.

Шторм понял – гость явно нервничает, хотя изо всех сил старается этого не показывать.

– Ну давай, – смилостивился он. – Излагай, что и у кого отобрать, а главное – цену вопроса.

– В общем, – Сурук нервно потер руки, – дело не такое простое – говорю, это как раз по тебе задание. Какие-нибудь тупые отморозки, которые жопой думают, а стреляют вообще непонятно как, тут не справятся. А ты кадр проверенный, чисто работаешь, за что и ценю тебя. Ты ведь понимаешь, – перешел он на вкрадчиво-доверительный полушепот, – есть дела, в которых главное – чтобы ничего наружу не вылезло...

– Короче, *Склихасовский*, – бросил Шторм уже не вспомнить откуда прилепившуюся фразу. При этом про себя отмечая – Сурка явно что-то сильно беспокоит. Что-то с этим заказом было определено не так...

– В общем, тебе и твоим парням нужно будет пройти следом за людьми до места, дожидаться, пока они возьмут там кое-что, а потом... взять эту штуку и принести. Мне, – зачем-то уточнил он.

– Хм... А что, нужно, чтобы пошли все? Или... – Шторм напрягся. – Там на месте охрана? Бункер, лагерь, база? Говори давай, не тихарься, Сурук, ты ж знаешь, я этого не люблю! – бросил он с нажимом, чуть придвинувшись к собеседнику.

– Нет, охраны нет, – нервно вздохнул Сурук, – не должно быть.

– Так нет или не должно? – впился в него злым взглядом Шторм.

– Нету... – выдавил Сурук.

– Так хрена ж ты говоришь, что все должны идти?

– Понимаешь, там место не очень удобное, и подойти к нему непросто.

– Слушай, – зло рыкнул Шторм, – давай говори все как есть или вали хоть к Черному Сталкеру. Коротко и ясно говори!

– За что ценю тебя, друг Шторм, так это за вежливость и деликатность к старым друзьям, – вздохнул Сурук. – Вроде не чужие ж... Ну ладно, ты о Кондоре слышал?

– Кондор? – Проницательный взгляд отметил бы, как чуть дернулась левая бровь Шторма. – Ну, знаю такого, а что?

– В общем, не сегодня-завтра он поведет в Зону человека. Постороннего совсем, не бродягу вольного и не военного.

– «Отмычку»? – уточнил Шторм.

Сурук помотал головой.

– Нет. Тот... в общем, по своим делам. Отправятся они примерно в район Неразведанной Земли, заберут там кое-что и, возможно, еще одного человека, а затем покинут Зону-матушку – видимо, через «Сто рентген», а может, через Кордон. Твоя задача – на обратном пути взять у них то, что нужно, и подчистить все за собой. Короче, всех надо будет кончить.

– За что я тебя люблю, Сурук, так это за прямоту и ясность во мнениях, – не остался в долгу Шторм. – Ладно, а теперь говори: в чем засада?

– Ты это про что, Шторм? – усмехнулся Сурук.

– Знаешь, браток, чувствую я, что ты хочешь меня надуть – и крепенько, – помолчав, медленно и с расстановкой произнес Шторм. – Поэтому если думаешь и дальше в таком духе продолжать, то лучше тебе сейчас встать и уйти – здоровее будешь. Ты ведь помнишь, что приключилось с Явором, когда он решил, что может меня развести на кидалово?

– Да успокойся ты, Шторм, – взвился Сурук. – Ну мамой клянусь – никто тебя не кидает. Вот посмотри. – Он вынул из-за пазухи наладонник и парой кликов вызвал карту Зоны.

– Ага, – кивнул Шторм, – точно – Неразведанная Земля. Признаюсь – в тех местах бывать не случилось. И все, что ли? И что мне нужно будет забрать у Кондора?

– Ну... одна закавыка есть, – нервно улыбнулся Сурук. – Никто не знает, как эта штука выглядит. Но для этого детектор тебе особый дам – он враз определит. Ты можешь не беспокоиться – примерный маршрут, но только примерный, с вариантами, и схема объекта у тебя будут, – зачистил он.

– Стоп! – поднял ладонь Шторм. – Если карта есть – то, может, там и тайник обозначен? Тогда, может, проще их сразу в Зоне... – он выразительно провел ладонью по горлу, – и спокойно обнести нычку?

– Нет, не получится, – вздохнул Сурук. – Чтобы долго не говорить – просто эту вещь сможет взять только тот, кто с Кондором. И не спрашивай, почему так, – сам не знаю. Так и с картой – информация есть, но она неполная, – уж и не знаю почему.

– И зачем эта штука тебе нужна? – осведомился бандит.

– Ну, как тебе сказать... В общем, не мне, а другим людям: они и платят, собственно, и музыку заказывают. Я, знаешь, в этом деле посредник, не запевала. – Последнее Сурук сообщил даже с некоторым облегчением.

– Так...

Откинувшись в кресле, Шторм прикрыл глаза. Ясно – что ничего не ясно. По сути, Сурук ничего внятного ему не сказал. Не говоря уже о том, что похожих дел ему проворачивать еще не приходилось. Перехватывал идущих с хабаром из хлебных мест бродяг, чистил сталкерские ухоронки по чужим наводкам, носил в Зону оружие и прочее добро для торговцев – а бывало, этих же торговцев и грабил. Случалось, напротив, торговцам помогал, устраняя тех, кто мешал здешнему бизнесу, всякий раз обстряпывая дело как несчастный случай, какими так богата

Зона. Но вот подобного задания у него еще не было... И самое главное, Сурок явно что-то по-прежнему не договаривает. Или всего не знает сам?

– Ну что еще? Или все сказал?

– Да еще, как бы это поточнее выразиться... В общем, нужно будет по дороге за ними присмотреть – чтобы дошли нормально. Но так, чтобы они вас не засекали.

– Ну и дела! – Шторм был удивлен и не скрывал этого. Ну надо же – сперва еще «клиентов» надо оберегать, а потом замочить. Интересно... Работа и впрямь нерядовая – не всякому под силу.

– И сколько платят? – осведомился бандит.

– Сто тысяч тебе и по двадцать пять штук на брата для твоей команды... – оживился Сурок.

Шторм глубоко задумался. Дело не просто плохо пахло, оно воняло, о чем говорил главарю бандитов весь его опыт и инстинкты битого и травленного зверя. Но куда больше сейчас его беспокоило другое – то, что знает об этом Сурок. Он чего-то боится? Но чего? Например, того, что придется заплатить больше, чем хочется? Цену он назвал хорошую, но это лишь на первый взгляд. А вот если подумать...

– Знаешь что, Сурок. Ты, видимо, не понял, что я хотел сказать насчет кидалова. Ну и не надо. На «нет», как говорится, и суда нет, и туда – тоже нет. Все, разговор закончен...

– Шторм... – Сурок даже чуть побледнел.

– Ты не туда обратился: к дешевым шлюхам – это в переулок слева от «Ивы»! – с насмешкой глядя прямо в глаза оторопевшему собеседнику, медленно и с расстановкой выговорил бандит. – А лучше будет, если ты отсосешь у контролера – тем более это будет совсем бесплатно!

– Шторм, подожди, ну это хорошие деньги...

– Я не занимаюсь благотворительностью, Сурок, – позволил себе самодовольную ухмылку Шторм. – Я бизнесмен. То, что ты хочешь, стоит куда дороже.

– погоди, брат, погоди, – жалобно, заискивающе пробормотал Сурок, и Шторм изрядно удивился – его давний скупщик, изворотливый и ловкий тип, был явно напуган. – Пойми, войди в мое положение – мне просто не на кого, кроме тебя, рассчитывать, только что застрелиться! Понимаешь, я... Зубр с командой уже пять дней как вернуться должен, а нет как нет, Покемон троих потерял и сам раненый валяется, а канал на наемников у меня был, но только... в общем, не срослось. А я уже взялся за это дело, и если провалю, у меня... будут неприятности.

– Сочувствую, дружище. – Шторм подавил желание рассмеяться ему в лицо. – Но ничем помочь не могу...

– Шторм, ты не знаешь, что это за люди, – умоляюще взвизгнул Сурок. Сейчас, проклиная себя за то, что решился влезть в это дело, он вспоминал разговор с тем чужаком – тихий голос, невыразительное лицо и ощущение своей беспомощности и огромной страшной силы, стоящей за этим человеком.

И Шторм, почуяв что-то в выражении лица Сурка, невольно напрягся – он вспомнил промелькнувшие было слухи, что тот был на подхвате у Кардана – а про того толковали, что он водит дела с самими Хозяевами Зоны (и зная, чем закончил Кардан, в это можно было поверить).

– Двести, – выдохнул Сурок, решив, что давить на жалость бесполезно.

– Чего? – Брови Шторма поднялись.

– Двести пятьдесят тысяч лично тебе, столько же твоим пацанам на всех и еще оплата накладных – в разумных пределах... – Сурок чуть не плакал. – Но это крайняя цена – отдаю все, включая мой процент.

– А вот это уже деловой разговор, – резюмировал Шторм, мельком подумав, что насчет процента его визави, пожалуй, преувеличивает. И еще не без удовольствия подумав, что его

неуступчивость принесла-таки свои плоды. Интуиция не подвела – оказавшийся в безвыходной ситуации Сурок поневоле раскошелился.

Правда, оставалось еще само дело, от которого, как уже говорилось, шел нехороший запах. Но что дело – начать да кончить? – усмехнулся он про себя.

– Шторм, так ты берешься? – с надеждой заглянул ему в лицо торгаш.

– Берусь, исключительно из уважения к тебе, – процедил бандит. – И даже прощаю тебе попытку присвоить мои денежки. Нехорошо, Сурок, а вдруг твои хозяева узнают? – Он хохотнул. – Но скажу тебе – ты и жук! – Бандит откровенно веселился. – Я понимаю, что мы все тут не святые, но чтобы так! Погубит тебя жадность – помяни мои слова! Так. – Он стер с лица усмешку. – А теперь к делу. Рассказывай подробно, что именно и как. И самое главное – вся сумма сразу должна до того, как я уйду в Зону, поступить на счет в «Гонконг энд Шанхай Банкинг Корпорейшн», номер которого тебе известен. И если ты скажешь, что денег у тебя нет или что расчет только по выполнению заказа, – выкину вот в это окно.

...Дверь еще не захлопнулась за сияющим от радости Сурком, а Шторм уже переключился на предстоящее дело. Следовало собрать группу и объявить, чтобы готовились к новой акции. И начать разрабатывать план операции – потому что дело было очень непростым. Так вот, просчитывая и продумывая, он и просидел, закрывшись в кабинете жалкой конторы фиктивной автомастерской, до глубокой темноты. К двум часам ночи план был готов в основных деталях.

Глава 4

ПГТ Чеповичи. Улица Воровского, дом 3

Следуя за Кондором по улочкам городишки, Игорь не спрашивал, куда они идут, понимая, что человек, выбранный им в проводники, знает, что делает.

Он не очень боялся – как уже разъяснил его проводник, времена повальных облав и попыток всерьез обеспечить «максимально возможное осуществление режима отчуждения» давно позади.

Сейчас власти и КФОР сквозь пальцы смотрели на вылазки в Зону и на оборот артефактов, получая с этого причитающееся. Конечно, особенно наглеть тоже не рекомендовалось, но чтобы посадить сталкера, ему должно было уж слишком сильно не повезти – или начальство требует отчета и ритуальных жертв, или тот чем-то погрешит против сложившегося порядка вещей.

Но вот они добрались до цели – небольшого полуподвального помещения на окраине городка, в которое попасть можно, с трудом открыв тяжелую металлическую дверь, натужно скрипящую и подвывающую. Над ней – вывеска неброская и выцветшая «Оздоровительный центр «Атлант». Вывеску украшало изображение античной статуи могучего бородача. Кондор знал, что это вообще-то Геракл, но подозревал, что такой наблюдательный он тут один...

– Это... назовем его магазин, – сообщил он озадаченно вертящему головой Игорю. – Держит его один мой знакомый по прозвищу Грек. Он продает амуницию всем направляющимся в Зону и скупает хабар, за Периметром добытый. А еще он абсолютно ничего не помнит о тех, кто к нему приходит. За что его и любит и ценит самый разный народ.

В тамбуре их встретил единственный помощник и по совместительству сторож заведения отставной военсталкер Пончик, худощавый седоватый мужик с неподвижным, как будто пластиковым лицом в синеватых пятнах и разводах: полная пригоршня жгучего пуха – не шутка. (Полгода в разных клиниках, включая швейцарскую...) Он предавался своему любимому занятию – шарился по мировой Сети, изучая разнообразные новости, касающиеся Зоны.

– А, ты? – Пончик ждал его, ибо полчаса назад получил кодовой звонок на свой мобильник – таков был порядок для постоянных клиентов, каким и являлся Кондор.

– Что про Зону в мире слышать, старина? – осведомился сталкер.

– А что слышать? Врут и не краснеют! Ну проходи... – Пончик махнул рукой с явным разочарованием в окружающем мерзком мире.

Он нажал на невидимую кнопку у стола, и дверь тамбура раскрылась.

Они оказались в полутемном коридорчике, с одной стороны которого была полуоткрытая дверь в темную, век не топленную сауну, откуда несло холодком, с другой – в маленький зал с пыльными матами и старыми тренажерами.

Ни слова не говоря, Кондор прошел в зал, где застал крепко сбитого бородача в желто-синей олимпийке, сидевшего за грудой бесплатных газет и юмористических журнальчиков (их он выписывал буквально отовсюду). В данный момент хозяин был занят любимым делом: разгадывал кроссворды.

– Ну чего, Кондор, – осведомился тот, подняв глаза от исчерканных газет, – пришел поправить здоровье и прикупить... инвентарь? – Он улыбнулся в бороду.

– Не совсем, Грек. Нужно вот этого гостя из России экипировать для... туристического похода.

– Из России? Случайно не военный? – нехорошо прищурился Грек.

Кондор помотал головой.

– Журналист.

– Ааа... Тоже поганая работа, конечно! Но главное – не москальский вояка.

Кондор про себя усмехнулся. Грек, что называется стопроцентный русский, сын и внук советского офицера российскую армию терпеть не мог, считая никчемным сборищем тупиц и самозванцев, присвоивших славу великих предков, и иначе как «москальскими вояками» не именовал. Причиной было то, что он остался сиротой в тринадцать лет, когда его отец, майор ВДВ, был разорван фугасом на Первой чеченской, а мать с двумя детьми из-за каких-то бюрократических заморочек вышвырнули из ведомственной квартиры, и им пришлось уехать в Киев к деду... Грек вообще-то начинал свой бизнес почти сразу после Второй Аварии. Но будучи человеком хитрым и осторожным, не вошел в число сталкеров первого поколения – тех, о которых рассказывали легенды. (И тех, кто сам стал живой – или не живой легендой.) Он зато стал одним из первых снабженцев сталкерской братии – чем и промышлял по сию пору.

– Ну пошли, Кондор...

Открыв еще одну тяжеленную металлическую дверь, напоминавшую входной люк бункера, сталкер протиснулся в подвал.

На бункер помещение, впрочем, не сильно походило, скорее на склад какой-нибудь мелкооптовой фирмы, заставленный ящиками и коробками.

Хозяин немного подумал, почесал бородку, оглядел Кондора и особенно внимательно Игоря.

– Ну чего, выбирайте: все в рамках прайс-листа... – сообщил Грек, видимо, оставшись доволен результатами осмотра.

– Для начала собери вот ему стандартный рюкзак для похода... сам знаешь куда. Весом в тридцать кило... – распорядился сталкер. – Все самое лучшее.

– Пятьсот баксов, – как ни в чем не бывало сообщил Грек.

– Но у меня есть снаряжение... – начал было Игорь.

– Хорошо, на двадцать, – уточнил Кондор.

– За ту же цену – сколько угодно, – хмыкнул хозяин заведения. – Ну пошли, «отмычка», все на твоих глазах будет уложено, чтобы потом не жаловался на дядю Грека.

В подсобке Игорь только успевал следить, как хозяин ловко хватает то один, то другой предмет и сует в камуфляжный «Эллис»², лишь провожал их взглядом.

...Пакеты из фольги с финиками, шоколадом, орехами, банки тушенки и пачки галет, глюкоза и кофе в пакетиках. Плюс к этому еще две литровые фляги очищенной воды, сухой армейский паек НАТО в количестве трех коробок, две пачки зажигалок и блок сигарет «Кэмэл»... Индивидуальный перевязочный пакет, жгут, пачка антирада в шприц-тюбиках, счетчик Гейгера, металлические болты в мешочке. За ними последовала аптечка, запасные пыльники, связка армейских носков, армейские трусы, пачка гигиенических салфеток и две пачки салфеток обычных – туалетной бумаги. («Вот дела! – улыбнулся Игорь. – А я ведь и не вспомнил бы!») Фонарик, компас, кружка из нержавеющей стали, такая же миска, складные дюралевые ложка и вилка и спички охотничьи, «сухой спирт» и крошечная печка для него из тонкого металла, пачка толстых одноразовых фильтров для воды...

– Ну, еще шо? Будешь ли брать чего или уходишь уже? – хмуро спросил Грек, когда, похрапывая, вынес рюкзак в тренажерный зал.

– Обижаешь? Будем, конечно. Вот это по списку: уже мне. – Он протянул хозяину сложенный вчетверо листок.

– Тэээк, ну что там? Сухой паек GDE-3, «Геркулес» в *таблэтках*, набор обеззараживающий стандартный...

– Еще докинь пару пачек патронов к «кольту»: вон ему, – кивком указал Кондор на спутника.

– Все будет в лучшем виде! Пять минут потерпите...

² Марка рюкзака, признанная одной из лучших в мире. Выпускается для армии США.

Он уложился в шесть минут и, протягивая сталкеру полиэтиленовый пакет с ручками, осведомился:

– Вижу, еще есть проблемы? Давай говори...

– А принеси-ка ты нам... – Кондор сделал паузу, – принеси ка ты нам ОЦ-14.

– «Грозу»? А с чего ты взял, что она у меня есть? – неподдельно изумился торговец.

– Так потому к тебе и пришел, что у тебя все есть...

– Угадал, – усмехнулся Грек. – Ну ладно, у нас товар, у вас купец – будет тебе «Гроза». –

Он скрылся в подсобке и вскоре появился с длинным обшарпанным кейсом и брезентовым подсумком, где брякали патроны.

Внутри кейса лежала означенная «Гроза-1», автомат-гранатометный комплекс в армейском варианте, – компактное легкое оружие, одинаково хорошее и как штурмовой автомат, и как снайперский карабин, и как гранатомет.

– Ну вот, полный комплект. Автомат, подствольник, глушитель, прицелы, магазины запасные... У нас все точно, не как в армии какой-нибудь! Готовь деньги и помни: у нас не торгуются! Э, – вдруг спохватился Грек – а твой... эээ... короче, он знает, как этой штукой пользоваться? А то сейчас все покажем и опробуем!

Вместо ответа Игорь присел возле открытого футляра и принялся ловко собирать оружие.

– О, приятно видеть понимающего человека. Патроны какие будем брать?

– Бронебойные и обычные экспансивки. Пятьдесят на пятьдесят. Ну и фанат к подствольнику, желательно прыгающие³.

Оценив изделие, Игорь вытащил пачку «зелени» и отсчитал требуемую сумму. К концу от его денежных запасов мало что осталось. Но не спорить же с Кондором – тем более что оружие и в самом деле было великолепное. Он вполне понял замысел сталкера – сомневаясь в бойцовских качествах спутника, тот решил вооружить его лучшим из доступных Игорю изделий.

– Пистолет взять новый не хочешь?.. А то ведь из такого, как у тебя, небось еще мой дед в этом, прости Х-хосподи, Афгане палил, – предложил торговец, когда они уже собирались было уходить.

– Нет, – помотал головой сталкер. – Привык, знаешь. Тем более, если предки пользовались, то и мне сгодится.

– Как знаешь, а то есть у меня «Глок 18-С». Легкий, удобный, магазин под тридцать один патрон, ну просто *красавец*, – ввернул он старинное словцо. – Вот, понимаешь, достал... по случаю.

– Пластиковые стрелялки мне без надобности... – усмехнулся Кондор.

– Ну, пластиковый, так чего такого? – почти обиделся Грек. – Не хуже стального! Все сейчас такими пользуются. Ну, дело твое! Тогда чего, все вроде, – обратился Грек к Игорю.

Тот неопределенно пожал плечами.

– Эх, Кондор, – торговец скептически оглядел спутника сталкера, – вижу, непросто тебе в этом походе будет. Посему как старому клиенту – спецпредложение.

Он скрылся за занавеской и отсутствовал минуты три, а потом появился, держа в руках непонятный предмет. Больше всего это походило на небольшой телескоп, почему-то оканчивающийся прикладом, причем самодельным и – вот убожество! – даже деревянным. Лючок на казенной части был приоткрыт, и там поблескивали непонятные внутренности – соты конденсаторов, блестящие изогнутые проволочки и металлические колесики. За раздвинутым сегментным лепестковым рыльцем дула виднелись какие-то кристаллы и еще что-то наподобие стержней темного стекла.

– Чего это? – спросил озадаченный Кондор.

³ Прыгающие гранаты при ударе о землю не взрываются моментально, а подпрыгивают сперва на метр-полтора, от чего убойная сила у них много выше.

– Это... как тебе сказать, ну, артефактное ружье, что ли. – Грек пожевал губами, подбирая слова. – Наверде бластера, если коротко. Один бродяга принес, вроде как в заклад. Я его раньше не видел, хотя мужик тертый. Знаешь, волосатый такой, рыжий. Деньги ему были позарез нужны, уж не знаю, для чего. Показал, как оно работает, взял бабки, да и... в общем, сгинул. Уже полгода как ни слуху ни духу. Редкой убойной силы машинган – показать? Чем стреляет, конкретно не скажу, но стену кирпичную прожигает только так. Правда, что есть, то есть – работает нестабильно. Хозяин честно предупреждал – можно сказать, через раз, и в бою запросто может отказать. Поэтому отдам недорого, почти без наценки. – Грек сдвинул какой-то рычажок, и внутри машинки что-то тихо зажужжало, а потом засветилось – сперва желтым, а потом и лиловым.

Глаза Игоря невольно загорелись, но Кондор решительно помотал головой.

– Нет, не пойдет, – отрезал он, нервно косясь на непонятное оружие. – Слышал я про такие вещи – и про супер-пупер-пушки, и про машины с вечными двигателями на артефактах. И про то, как от их хозяев да еще от тех, кто рядом оказался, потом только фарш и находили – к тому же хорошо прожаренный. Или вообще ничего не находили. Так что воздержусь – может, эту штуку какой-нибудь психанутый «монолитовец» своими кривыми ручками в подвале грязном собирал...

– Ну, как знаешь... – сообщил Грек и вновь что-то повернул, отчего сияние внутри «бластера» погасло. – Была бы честь предложена, а от убытка Зона-матушка избавит!

Торговец выпустил затоварившихся покупателей не через главный вход, а через запасной, выходящий на какие-то задние дворы, уставленные переполненными мусорными баками, по виду не чищенными еще с самой Первой Чернобыльской.

– Все правильно, – бросил Кондор, то ли успокаивая Игоря, то ли просто так. – Патрули здесь шарят только по главным улицам. У нас тут места спокойные – Западное направление все-таки. Пошли, нам еще заканчивать дела. Тебе вон еще ПДА нужно добыть, а Рында все не звонит – будто ему деньги не нужны!

– Ну, что, все поняли? – Шторм прищурился. – Дело, конечно, непростое, но, думаю, поднимем. Сейчас всем заняться амуницией – проверить, привести в порядок. Если чего не хватает, записать, доложить мне лично – составим список, чего надо. Базука, ты Зону топчешь дольше всех нас, так что прикинь – что и как, над маршрутом помозгуй. Тягач, ты давай в нашем арсенале покопайся, если что, Ротор поможет. Сегодня вечером доложить о частичной готовности. Если кто прохлопает чего, потом пусть пеняет на себя. Ладно, все могут быть свободны.

Команда его, сдержанно покивав, разошлась выполнять распоряжения.

Проводив их, Шторм довольно цокнул языком. Что сказать, бойцы у него были что надо! Пожалуй, сейчас у него одна из самых сильных команд среди лихого народа Зоны – не самая большая, конечно, и не самая сильная по числу стволов. Но зато компактная, мобильная, знающая свое дело и дисциплинированная. И это внушает надежду на успех предстоящего дела. И наверное, и в самом деле, кроме него, это мало кому под силу.

...В бандиты и мародеры в «Международной специальной зоне отчуждения» (так это называется официально) в основном шли люди двух категорий. Во-первых, додумавшиеся до того, что проще отнимать добычу у бродяг, чем самим лезть в аномалии и отыскивать богатые артефактами места среди радиоактивных пустошей, кишящих враждебной фауной и враждебными людьми. Во-вторых, отморозки, которые не могут ужиться среди нормальных людей.

Шторм привечал первых, игнорируя вторых – прежде всего потому, что и сам считал себя деловым человеком. И свою команду подбирал тщательно, отыскивая тех, кто имеет хотя бы некоторое количество ума и способен немножко подумать, прежде чем выстрелить. И еще

– его интересовали прежде всего люди, которым больше некуда деваться, кроме как в «зону отчуждения».

Таких людей он находил, ценил и щедро делился с ними доходами от бизнеса – не обижая, само собой, себя. Их он берег, даром не расходуя, ибо понимал в отличие от большинства вожаков больших и мелких шаяк, бродящих за Периметром, одну простую вещь. Ту, что его люди – это не пушечное мясо, а средство производства.

Сейчас в его шайке было семь человек, официально числившиеся в его автомастерской кто слесарем, кто жестянщиком, кто уборщиком. Валет, Барс, Тягач, Ключ, Ротор, Блоха, Базука. И каждый из них был элементом неразрывной цепи, которая уже не просто кучка колец, а что-то другое. Или уж скорее аналогия просматривается с пистолетом. Если его разобрать, он всего лишь набор железяк. Но собранный – он смертоносен и опасен.

Его люди были таким вот неразрывным целым, которых объединял он, Шторм, его ум и трезвый расчет. И подбирал и натаскивал он их не абы как, а по принципу спецподразделений – так что умения взаимно усиливались, а недостатки взаимно сглаживались.

И сейчас он мысленно перебирал людей – потому что, похоже, взять действительно придется всех.

Снайпер из бывших военных Барс, вовремя понявший, что ничего, кроме грошовой пенсии и рака кожи, охраняя Зону, не заработает.

Еще один бывший военный и сталкер-неудачник Валет, ушедший в армию, чтобы не сесть в тюрьму, парень из российской провинции, которая, на взгляд Шторма, давно стала чем-то вроде серой тусклой преисподней. Человек не шибко умный, но имеющий представления о дисциплине и понимающий, что ничего лучше, чем работа на Шторма, не найдет.

Базука – самый опытный в команде, выходец откуда-то с Тернопольщины, – кряжистый, невысокий, вполне крестьянского вида мужичок, побывавший и в бандитах, и в военных, и в сталкерах. В меру серый и невежественный, но хитрый и сообразительный. В банду его привел, как и того же Барса, исключительно деловой расчет – риск не сильно больше обычного, а возможностей заработать на безбедную старость побольше. Ко всему прочему он обладал прямо-таки волшебным чутьем на аномалии и прочие неприятности – впрочем, иногда ему изменявшим. (Шторм подобрал его за Периметром, единственного уцелевшего из всей его прежней шайки, с двумя пулями в спине.)

Ключ – худой, костлявый, чернявый, с острым выступающим носом, чем-то напоминающий молодого вампира ровесник Валета. Даже с похожей биографией: сперва спецназовец-неудачник, потом – сталкер-неудачник; разве что родом из провинции украинской, из умирающего шахтерского поселка.

Самый заметный – это, впрочем, не он, а конечно, Тягач, бывший байкер. В Зону он двинул, судя по глухим обмолвкам, после того как серьезно попортил здоровье несколькими мотоциклами из конкурирующей банды «Ангелов Ада» – чем настроил против себя и закон, и их товарищей. В отряде Шторма этот амбал был главной тягловой силой и одновременно гранатометчиком – своеобразный взвод тяжелого оружия в одном лице. Кроме того, именно его Шторм сажал за руль в тех редких случаях, когда использовал автотранспорт. Еще не так давно Тягач принадлежал к числу «Менял». «Менялы» были новым явлением в Зоне – своеобразной группировкой сталкеров-торговцев. Они не искали артефакты сами, но торговали ими, скупали их у одних по дешевке, а продавали оптовикам втридорога. Они выбирали место на самых оживленных маршрутах или в местах скопления артефактов, ставили свои палатки и предлагали продать свежедобытый хабар за наличный расчет, причем платя по желанию хоть долларами, хоть гривнами, хоть рублями, будь то российские, белорусские либо советские. Либо же срочно обменивать находки на нужные вещи вроде детекторов, патронов, запасных респираторов и прочего. Их не очень любили – за склонность задираить цены и бесстыжее скупердяйство. Они и впрямь своего не упустили: если они спасали кого-то, например, выводили из зоны раненого,

то вопреки обычаям не забывали получить с него плату – иногда доставляя бедолагу за Периметр хотя и в целости, но буквально без штанов.

Другой чертой «Менял» было то, что в их организации царила воистину драконовская дисциплина и строгая иерархия. Младшие не могли возражать старшим и даже участвовать в обсуждении важных вопросов. Тут разговор был короткий: не нравятся наши порядки – пошел вон.

На этом Тягач и погорел. Он, побродив по Зоне, ни у кого долго не задерживаясь, прикинул к «Менялам», поучаствовав в нескольких крупных делах, получив рану в бедро и вытащив пару очень ценных грузов. Но прижимистые вожаки платили новичку лишь чуть больше, чем обычному рядовому «меняле».

Как-то, выпив в баре клана, он учинил по этому поводу скандал подвернувшемуся под руку авторитету Перископу, думая, что тот не станет ссориться с ценным сотрудником.

Но Перископ исключений делать не стал ни для кого и заявил Тягачу, что тот или будет довольствоваться прежней долей (надо сказать, весьма немаленькой), или может катиться на все четыре стороны.

Расвирепешший Тягач полез в драку и, прежде чем его оттащили, расквасил Перископу сопатку. После чего был коллективно измордован и вышвырнут вон – и из кабака, и из группировки. В довершение всего его доля за три последних месяца ушла авторитетам – а он еще ухитрился наделать долгов у кабатчиков и шлюх (члену богатой группировки верили в кредит). Он было ткнулся в одну группировку, в другую – но бывшего «менялу», да еще склонного бить морду руководству, никто не хотел брать. Тут его, обозленного на весь мир, и подобрал Шторм, ссудил монетой и предложил дело, достойное настоящего бойца. Тягач легко согласился: судя по всему, он и прежде, до попадания в Зону, не брезговал криминалом – байкер и есть байкер.

Ротор – угрюмый неразговорчивый парень, судя по всему, дезертир армейский и еще дезертир из «Свободы», мечтавший из Зоны свалить, но не имевший возможности. Шторм и тут помог человеку, обеспечив чистыми документами, пусть и поганенькими.

Ну и Блоха – взятый в команду буквально месяц назад. Его Шторму сосватал второй работавший с ним околосонный жучок – Карбофос. По его словам, он был «отмычкой», завалившей в Зону пославшего его на верную смерть старшего, потому как они добыли богатый хабар, и тот не захотел делиться с последним из трех взятых с собой молодых помощников.

Шторм не доискивался: возможно, так все оно и было, а может, и наоборот – остроглазый юркий тип перестрелял товарищей, чтобы завладеть грузом артефактов... Кто знает? Главное, Блоха хорошо управлялся с разнообразными детекторами, был не труслив и, несмотря на мелковатое телосложение, выносил как мул.

Отпустив людей, Шторм закрылся в дальней комнате их логова или, вернее, офиса. Он сидел, сосредоточенно глядя в экран ноутбука, пил, обжигаясь, кофе из дымящейся кружки, иногда звонил куда-то, ведя осторожные, полные недомолвок разговоры, – и думал. Следовало просчитать все возможные и невозможные препятствия. И тогда его ждет успех, сопутствовавший всем его прежним затеям.

Глава 5

– Ничего не понимаю! – Игорь, нахмурившись, водил по исчерканной распечатке пальцем, следуя по ломаным линиям – от Периметра до Народичей, прихотливыми зигзагами через Стадион Сатаны в сторону Лиманска, к Рыжему Лесу и вниз, огибая Милитари и оставляя справа Дикую Территорию, и дальше, к Неразведанной Земле...

Прихотливый пунктир маршрута шел мимо заштрихованных красным скоплений аномалий, обходил границы владений Темных, места, куда чаще всего наведывались бандиты, участки, по непонятной причине облюбованные мутантами.

Пятнадцать минут назад Кондор выложил перед ним карту их предполагаемого маршрута со всеми пометками. Закончил он ее вчера вечером, получив от Одноглазого самую подробную сводку по распределению аномалий, какую можно было быстро добыть. Причем не исключено, что карта эта окажется бесполезной – но лучше хоть так, чем переть вообще наугад.

– Слушай, а покорооче точно не выйдет? – наконец осведомился Игорь.

«Нет, вот теперь понятно, – подумал Кондор, – что парень чист в плане двойного дна. Такой вопрос человек, которого бы хоть немного готовили, никогда бы не задал. Потому что всякий сталкер знает, что в Зоне самый короткий путь – это не тот, что самый прямой».

Кондор покачал головой.

– Но почему не пойти, например, через Кордон – разве не быстрее?

– Не быстрее, – жестко отрезал Кондор. – Путь, конечно, не такой длинный, да только вот на нашем участке сейчас меняются части прикрытия – так что еще недели полторы-две дорога в Зону будет закрыта. А на западном направлении у меня есть один запасной маршрут. Если, конечно, ты согласен подождать дней пятнадцать...

Игорь замотал головой, всем видом показывая, что это исключено.

– Но неужто покорооче пройти никак не получается? – с надеждой заглянул спутник в лицо сталкеру.

– Покорооче, говоришь? Ну как бы тебе это объяснить... Вот как раз, когда я попал в «Меченосцы», был тогда такой знаменитый сталкер Кардинал – из тех, что начинали наш промысел. И вот поспорил он как-то на две сотни тысяч – не рублей. Побился об заклад с тогдашним барменом «Ста рентген», что пересечет Зону напрямик от Кордона до Хойников – это, заметь, не через центр. Было на том маршруте девять контрольных точек. Так вот, был он человек чертовски опытный, в Зоне можно сказать, с первых дней, поэтому и дошел до пятой, хотя из пяти человек его группы к тому времени осталось двое. А потом и сгинул. Вот такие дела... Кстати, имей в виду: возможно, это еще не самый короткий маршрут – если выброс случится, там все нафиг поменяется, и придется переигрывать уже на ходу.

Игорь явно приуныл. И Кондор вполне понимал, что творится в его душе. Небось парень рассчитывал пусть не на легкую, но на недолгую прогулку по набитой опасностями земле, рывок к цели и быстрое возвращение – а тут приходится, как говорили во времена давние, «в Клин через Берлин».

Собственно, примерно схожие ощущения испытал и сам сталкер – с поправкой на опыт, само собой, когда получил от Игоря координаты примерного местоположения базы непонятных ученых. Ведь как ни крути, а то, что ему предстояло, сильно отличалось от обычной ходки за хабаром. Там ведь как – перескочил Периметр и идешь до какого-нибудь богатого артефактами местечка, да и пасешься там, пока не надоест или пока сил хватит. А тут ведь нужно мало того что идти в определенное и не самое удобное место, так еще и без толковой подготовки, и не тогда, когда тебе удобно, да еще с довеском в виде новичка. Пожалуй, по справедливости нужно бы требовать дополнительную премию за такое!

Игорь, явно не представлявший Кондоровых проблем, взирал на любовно составленную сталкером карту, в которую тот вложил все свои познания и опыт, почти с явным отвращением – так что проводнику даже стало немного обидно. Ибо карты в Зоне были темой особой. Почти каждый из настоящих вольных бродяг наряду с обычной, что Доступна даже новичку в сталкерской сети, заводит свою собственную. Которую даже не всегда доверяет памяти ПДА – потому что, бывает, даже сверхзащищенная начинка его дохнет, а с обычной бумажной картой есть шанс выбраться даже в этом случае. Карта, на которой отмечены его собственные схроны и убежища, найденные удобные тропки через традиционно опасные территории, места, где можно без особых проблем проскочить через Периметр, или те, в которых можно хоть как-то укрыться от выбросов.

За такими картами охотятся, иногда за них даже убивают. И если уходящий на покой сталкер дарит свои карты тебе – значит и в самом деле считает тебя другом. А уж если он хочет тебе ее продать – то плати сколько бы ни попросил, иначе будешь полным дураком! Немало Кондор перевидал таких карт, прежде чем завел свою! Распечатки из цветных и черно-белых принтеров, мятые бумажки кроков маршрутов и кое-как начерченные схемы с рисунками карикатурных кровососов и собак. Переснятые с экранов ПДА и компов, ибо исходные файлы были защищены не только от копирования, но даже и от печати. Копии топографических карт с надписями «Министерство обороны СССР», и по сию пору считавшиеся едва ли не самыми точными, и пропущенные через программы спутниковые снимки...

– Ты точно знаешь, что по-другому не выйдет? – Вид у Игоря был такой, как будто он уже готов отказаться от безумной авантюры.

– Поверь, я эту карту пешком исходил – не первый ведь год.

– Что, всю Зону?

– Не скажу, что всю, но... Так что не сомневайся, знаю что к чему. Да, – навис Кондор над картой. – Зона-матушка – это вам не шутки шутить! Ну, на Кордоне ты и сам бывал, а на Болотах вот и я не бывал и другим не советую, потому как пропасть там легче легкого. На Свалке вот бывал, но давно не хожу – там радиация и бандиты пасутся. Вот тут база «Долга» – эти вроде люди правильные, но все равно ухо надо держать востро. А на Агропроме вообще смех – то военные монстров гоняют, то монстры военных. Темная Долина – там то же самое, то бюреры, то бандиты. Бар «Сто рентген» – рядом с ним меня чуть не убили два года назад. На востоке Дикая Территория: там наемники – главная база у них на заводе «Росток». Могильники, но нам туда не надо, мы туда и не пойдем. Вот тут в свое время обитала группировка «Грех» – гадость, скажу тебе, еще та, теперь ее нет, зато часто попадаются контролеры. И неудивительно – потому как неподалеку лаборатория X-18, где их, по слухам, и создали.

– Слышал – проект «Левиафан», – кинул Игорь.

– Поменьше болтай глупостей, – хмыкнул сталкер. Этих вещей точно никто не знает. Зато возвращаться будет проще – или через тот самый Кордон, или через бар на АТП: места знакомые, тропы нахоженные...

Кондор поймал себя на том, что рисуется сейчас перед спутником, как бывалый вольный бродяга перед зеленой «отмычкой», но ничего поделать с собой не мог.

– Так что сам прикидывай, – закончил он, – никак иначе не получится.

– Понятненько! – наконец сообщил Игорь без оптимизма, видимо, переварив новость. – Слушай, а почему здесь наш путь такой странный? – Он ткнул пальцем в карту там, где их маршрут раздваивался, прихотливо изогнувшись двумя загогулинами, одной более пологой, другой – выгнутой подковой с крестиком на вершине.

– А, это? Здесь просто два варианта движения. Тут, видишь ли, есть такое место – Большая Плешь, не путать с Лишаем, хотя Лишай тоже место паршивое. Там мало того что Второй Взрыв всякой дрянью вроде плутония нагадил, так еще то ли из-за того, что радиация зашкаливает, то ли еще почему, аномалий обычно до черта. В общем, обойти ее можно с юга, так

малость покороче, но тогда придется переться по совсем диким местам. Или с севера – там путь Длиннее, но мутантов поменьше и есть возможность передохнуть в Старом Колхозе – это такой сталкерский лагерь. – Его обломанный ноготь ткнул в крестик на распечатке. – Все, будем считать, что маршрут согласован. Понял? Отдыхать, рядовой, набираться сил!

– Есть, сэр! – дурашливо козырнул Игорь, поворачиваясь на месте.

Выпроводив Игоря, Кондор свернул карту и решил вздремнуть. Ему тоже нужно бы отдохнуть. Ибо силы потребуются совсем скоро не только Игорю, но и ему. И неясно, кому их понадобится больше – не нюхавшему Зоны пугливому новичку или Кондору, на котором будет ответственность и за парня, и за девушку, которую еще предстоит найти. Точнее, это как раз понятно.

Но как говорится, дорогу осилит идущий, а там уж как судьба решит.

...На глаза Игорю попало кафе с непонятным названием – «Гра». И он решил туда заглянуть, повинувшись непонятному желанию. Просто обычно он не упускал случая заглянуть в увеселительные заведения в местах, куда заносила его судьба, так с чего же Чеповичи должны стать исключением?

Заведение встретило прокуренной атмосферой и гоном посетителей и было заполнено где-то на половину. Люди обсуждали свои дела, веселились и просто выпивали. Часть народа сгрудилась перед маленькой стойкой, смотря висевшую на стене «панель», где футболисты гоняли мяч, и с помощью айфонов и мобил делали ставки в спортивном тотализаторе, другие торчали возле старых как мир «одноруких бандитов», занявших одну из стен. Взяв апельсиновый сок и пристроившись за столиком, Игорь оглядывался. Молодых было немного – они предпочитали, наверное, ночные клубы с дискотеками, которых, как он знал, в Чеповичах имеется ровным счетом два.

Тут были люди все больше в возрасте. Как прикинул Игорь, сталкеров тут не было – те обычно посещали свои заведения. Тут все больше были работники местного городского хозяйства, всяких служб, без которых любое людское поселение не живет, водители, продавцы, сантехники... Может, и персонал дорогих кабаков – где-то же они отдыхают? Не в своих же заведениях – не по карману...

Правда, одно их объединяло: почти все они живут тем, что Зона послала, ибо именно от тех черных и серых доходов и текли ручейки в карманы официантов, продавцов, проституток и домовладельцев.

Тут плавное течение его мыслей нарушилось. Распахнулась стеклянная дверь, и на пороге появились трое мужчин и женщина в длиннополых серых плащах с капюшонами. Хотя они были разного возраста и облика, но что-то в них было общее, делавшее их неуловимо похожими друг на друга – как форма солдат или стрижка, эзков. Они сели за свободный столик и принялись о чем-то тихо шушукаться.

Неужто сталкеры?

– Вот ведь принесло! – фыркнул немолодой человек в старомодных очках слева от Игоря. – Это сектанты пожаловали. Понаехали тут...

Игорь зачем-то кивнул, соглашаясь. Как он знал, сектанты и служители культов всех видов вертелись вокруг Зоны постоянно. Так сказать, на любой вкус – от вполне нормального православия до откровенных сатанистов.

Вокруг Зоны регулярно устраивали крестные ходы представители всех четырех официальных церквей Украины. Были здесь и «Славянские друиды», заклинавшие своих божков барабанным боем, и местные родноверы во главе с волхвом Долбославом, твердившие, что для уничтожения Зоны надо найти древнее капище Чернобога в районе рванувшей АЭС и умило-стивить кровавыми жертвами тамошнего идола, привезенного предками арийцев-русичей со

звезд (но эти хоть лично туда не рвались). Ну а всяких шаманистов, каббалистов и буддистов с вудуистами никто и не считал.

– А у меня мышь вот вчера издохла, – сообщил сосед, явно стремясь поделиться с незнакомцем. – Вот – мышь, – повторил он. – Хорошенькая такая, пушистая, славная, шерстка розовая – из декоративных. Внучка из Харькова привезла, когда гостила. Вот три месяца прожила, видать, не климат им тут рядом с Зоной...

В глазах и во всем облике этого небогато одетого мужичка предпенсионного возраста сквозила глухая тоска и безнадежность человека, чья жизнь прожита в не самое хорошее время и уж точно в не самом хорошем месте. И вот она клонится к закату, а можно сказать, жизни-то и не было. Впрочем, подумал Игорь, возможно, этот пожилой пан с внешностью бухгалтера-неудачника на самом деле тайный скупщик артефактов или торговец оружием, регулярно мотающийся на Канары в компании длинноногих фотомоделей?

– Мышка... Линдой вот звали. Хорошенькая такая, шустрая... – сообщил в пространство дядек.

И видя, что Игорь не склонен поддерживать разговор о безвременно почившем грызуне, вытащил из пачки последнюю сигарету, а пачку смял и выкинул в урну.

Бросив на стол купюру, Игорь вышел в наступающие сумерки. Он прошел по улочке, где выстроились одноэтажные частные домики, явно знавшие лучшие времена, обратив внимание, как много среди них тех, где давно никто не жил, и они смотрели на мир пустым взглядом черных провалов окон. Народ старался уехать отсюда – понятно, подобное соседство явно не всем по вкусу.

...Игорь добрался до гостиницы, когда уже начало темнеть. На улице накрапывал дождик, и настроение у него было соответствующее. Он почти сразу завалился в постель, проигнорировав, само собой, визитную карточку какой-то Карины, непонятно как попавшую на столик в прихожей.

Проснувшись от того, что луна светила ему в глаза через стекло, Игорь подошел к окну, за которым лежал ночной мрак, и подумал, что там, в этой тьме, его ждет Зона, а в ней – Северина. И ее тайна.

Но тут же вспомнил, что окна «Шляха» выходят на запад, в направлении, противоположном от исполинской аномалии. Он даже фыркнул – не время для романтики! Лучше сейчас лечь и попытаться вновь заснуть – ибо завтра будет предпоследний перед выходом в Зону день.

* * *

Утро следующего дня. Чеповичи

Небольшой автобус – «Мерседес» львовской сборки, непатриотично носящий на борту двуглавого орла, пусть и с оливковой ветвью миротворца в правом клюве, – тормознул на перекрестке.

– Ну вот, приехали...

Водитель – молодой солдатик в затертой форме, нервно покосился на сидевшего рядом с ним попутчика, напоминающего не то гоблина из компьютерной игрушки, не то подвинувшегося умом байкера. Кабаньих габаритов туша, затянутая в черную проклепанную «косуху», никелированная пряжка в форме черепа на широком ремне крокодиловой кожи. Кожаный картуз непонятного фасона. Слева на куртке крылатая нашивка, как у немцев из древних фильмов, только вместо орла оскаленная летучая мышь, несущая в когтях гроб. (И надпись под готический шрифт: «Быстро поедешь – медленно понесут».) На толстой жилистой шее золотая цепь толщиной в палец, а на ней здоровенный клык какого-то явного мутанта, с которым солдат предпочел бы не встречаться даже сидя под броней и имея полный боекомплект. Руки скрывали кожаные перчатки с титановыми вставками на костяшках.

Водитель нервно передернул плечами. Эти типы, каких он, соблазнившись вознаграждением, подобрал на противоположной окраине поселка, ему откровенно не нравились – тем более при нем не было оружия. Из всех ехавших в автобусе разве что главный выглядел приличным человеком – худощавый жилистый тип в длинном дорогом летнем пальто (рядовой не разбирался в лейблах, но явно дорогое – в таких мелькали политики на экране телевизора). Остальные – типичные бандюки, даже несмотря на то, что и одеты были не в камуфляж (как вообще-то изрядная часть мужского населения Чеповичей).

– Приехали! – повторил солдат, открывая дверь. – Вот она кажись, ваша Воровская улица...

– Воровская! – раздраженно фыркнул байкеры-гоблин. – Воровского, салага – улица Воровского, запомни! – повторил он по слогам. – Это космонавт такой был. Эх, дяр-ревня! – с чувством добавил он. – Понабирали вас таких прямо с хлева! Ну ладно, держи! – В ладонь солдатика впечаталась смятая радужная бумажка.

Водитель проводил взглядом покинувших машину пассажиров. Бандиты, как есть бандиты!

Тут, в этой клятой Зоне и в окрестностях ее, все бандиты – и сами бандиты, и эти клятые сталкеры, и армейцы, и даже, наверное, ученые: те поголовно почти таскают стволы, да и смотрят так, точно прикидывают, как бы тебя на опыты пустить.

И его командир, сержант-контрактник Зубарь, такой же вот, как этот попутчик «реальный кабан» в синей вязи татуировок, – и он бандит. Ему даже клички выдумывать не надо – фамилия сойдет. Да и сам он – еще недавно мирный парень из краснодарской станицы, три недели назад в дозоре заваливший попавшихся на мушку двух сталкеров, которых Зубарь и не подумал оформлять официально, а просто собрал хабар и стволы, а от него откупился тощей пачкой гривен да трофейной бутылкой водки... Он тоже, выходит, бандит.

...Открыв тяжелую металлическую дверь на входе в заведение Грека, Шторм без всяких раздумий вошел внутрь. Пончика на месте не было – должно быть, уже отправился на отдых. Шторм прошел «предбанник» и оказался в довольно тесном помещении, посреди которого, от одной стены до другой, располагался стол с восседавшим за ним человеком в обычном синем комбинезоне складского служащего.

– Тренажерный зал работает? – осведомился вошедший, не скрывая ухмылки, слыша, как позади топчет ввалившаяся кодла сподвижников.

– Для вас, ребята, мое заведение открыто всегда, – сообщил Грек с тем выражением, с каким обычно спрашивают: «Когда же ты сохнешь??»

– Ну не будем времени терять...

– Это верно, – грохотнул своим жутким смехом Тягач. – Время терять не надо, время – деньги!

Грек, видать, был с этим согласен и сразу провел их в прячущийся за фальшивой панелью склад, куда обычно клиенты не допускались – лишь особо надежные. Не то чтобы Грек Шторму доверял больше других вольных бродяг – скорее наоборот. Просто тот достиг соответствующего уровня, когда поневоле приходится оказывать больше уважения, потому как ссора с таким не только денег может стоить.

Не глядя, гость прошел внутрь длинной узкой комнаты без окон, где хранился всякий незаконный товар: патроны россыпью и обоймами в двух ящиках, исцарапанные, побывавшие в переделках и совсем новые автоматы и карабины – от ППШ до новых МП-5, и две вешалки с бэушной броней...

Заводская, самодельная, кевларовая, титановая, металлокерамическая. Снятая с мертвых и еще живых сталкеров, бандитов, военных, «монолитовцев», «долговцев», «свободовцев»... Шторм невольно задержался: известно было всякому, что если нужна броня – то лучше всего к Греку.

Но с броней у них все в порядке вроде, а вот арсенал перед серьезным делом обновить не помешает. Дело того стоит – потому как благодаря гонорару бизнес его вполне может перейти на новую ступень, вознеся его пусть и не в первые ряды воротил околосонных дел, но близко к ним.

И тогда отпадет нужда самому ходить за Периметр; можно будет заправлять всеми делами хоть из своей квартиры в Праге – он, кстати, присмотрел уже одну в Градце Карловом...

Тем более, судя по всему, на этом заказе поднимется не только его финансовая состоятельность, но и репутация – а это даже важнее денег. В его ремесле...

– Ну давай говори, чего нужно? – уныло осведомился Грек, присаживаясь на ящик от автоматического гранатомета.

– Для начала не мешает подновить автоматы. Пара штук хороших найдется?

– Вот... – Торгаш достал из одного ящика хорошо знакомый всему свету автомат. – АК-74у, нестреляный еще, в смазке.

– Не самый новый образец. «Вал» бы...

– Не имеется, – с высокомерной ноткой сообщил Грек. – Все разобрали... Сам понимаешь, оружие – это такой товар, который так просто, как картошку, не подвезешь от оптовика.

– Ну так понятно, но старый ведь... – Ротор брезгливо поджал губу.

– Заверни парочку, – широким жестом согласился Шторм.

– Еще чего надо?

– А как с гранатометами?

– Есть три «костра». RG-6 – самозарядка, ну ты знаешь, и к нему мексиканские фугаски – штука хорошая. Еще, кстати, есть пара «Армскоров» с боекомплектом, но юзанные, предупреждаю, от турецкого контингента ООН остались.

– Дерьмо собачье, – вынес вердикт Валет. – И старье к тому же...

– Ну звянь, бананов у нас нема, – полушепотом пробурчал Грек.

– Это ты чего имеешь в виду? – недобро прищурился бандит.

– Кончай ерундой заниматься, – приструнил подчиненного Шторм. – Ладно, давай «костры» и гранатомет. Ну и к ним бэка.

– Подствольники и «бульдог» – само собой. А вот быка не могу – нет у меня ни быка, ни коровы, – повторил Грек старую шутку. – Боекомплект – другое дело. Пистолеты не нужны?

– Оставь себе. Лучше скажи, как с боеприпасами? Бронебойно-зажигательных сотенку не помешало бы.

– Нет проблем... Кстати, у вас ведь дробовики должны быть? Двенадцатый калибр охотничий подогнали – тыща штук, картечь омедненная, жаканы.

– Подождет.

– Тогда могу предложить эксклюзивчик: патроны производства «Свободы» – 9X19, стандарт НАТО, разрывные ртутные пули, причем еще и травленные – ртуть с порошком мышьяка. Достал вот по случаю...

– «Свобода» уже и патроны делает?

– Переснаряжает – пули самопальные, а гильзы с зарядом – обычные, – охотно пояснил главный оружейник Чеповичей.

– Воздержимся: разорвет в стволе еще чего доброго... Хотя нет – давай на пробу.

– А помощнее ничего не нужно? – осведомился торговец, когда и этот товар был упакован.

– Это что же?

– «Мухи», «Шмели»...

– Богато! – похвалил Базука. – Ты никак все старые склады братьев-россиян обнес!

Грек промолчал, всем видом показывая, что не дело уважаемых покупателей лезть в дела уважаемого продавца.

– А чего-нибудь для нас, для снайперов? – осведомился Барс. – Поднадоела «драгунка».

– Есть, как не быть. «Англичанка» LR300 – достал вот (усмешка) по случаю... Но у нее прицел неродной – прежний пулей раскокали, – так что цена на двадцать процентов меньше.

– Однако господа миротворцы совсем обнаглели – тащат со складов не стесняясь, а сами небось на Зону списывают! – пробурчал Шторм. – Интересно – как они все оформляют, столько-то единиц оружия сожрано мутантами или затянута в «карусель»?

– А чего еще такого, ну для наших дел? – продолжил Шторм разговор, выразительно прищелкнув пальцами.

– Гранатомет «Тип-69» – китайская копия эрпэгэшки-седьмой. С ночным прицелом, – скучно пояснил Грек.

– Ага, вот еще китайские дриstopалы... – опять всунулся Валет. – Приплатят – не возьму... Хуже только хохлами сделанное... Хе, гранатомет «Валар»! У тебя тут не найдется такого?

– Оно и видно москаля, – криво усмехнулся Грек. Китайские машинки сейчас, может, и похуже америкосских, да вот только у них уже лет пятнадцать как новое поколение идет, а ваша Раша все больше советским пользуется. Своего придумать мозгов, видать, совсем нет – это вам не конституции переписывать и про Севастополь глотку драть!

– Ты это, – заурчал Валет. – Ты это – не того... не надо тут...

– Валет – ну уймись! – прикрикнул на него Шторм, подумав, что зря, пожалуй, взял этого отморозка. Спецназ погранвойск, конечно, хорошая школа, но с учетом того, что Валета оттуда вышибли за пьяную драку со старшим по званию... Недурно, если бы его ухлопали в этом рейде – хоть какая-то польза! «Одного «китайца» я бы взял – да перегруз получится», – мысленно прикинул он.

– А ты, Грек, ничего не посоветовал бы еще?

– Пластит есть – полпуда в брикетах. Не возьмете? – осведомился торговец.

– Не надо... Ты лучше скажи, как там у тебя с оптикой и прочим?

– А что нужно?

– Тепловизор хороший, а лучше пару, и ночных монокуляров – по одному на рыло. Ну и штуки три коллиматорных прицелов с подсветкой и лазерным целеуказанием взял бы.

Грек скептически посмотрел на Шторма.

– Под Светкой, конечно, тоже недурно, хотя на Светке, пожалуй, лучше, – щегольнул он своим любимым солдафонским юмором. – Нет сейчас прицелов. Ну да посмотрим, чем вашей беде можно помочь.

Открыв один из шкафов, Грек, покряхтывая, вытащил потертый кофр габаритами с хорошего подвинка и, поставив на пол перед Штормом, устало предложил:

– Выбирай. Все для вас за ваши деньги...

Взгляд Шторма профессионально пробежался по разложенным в ячейках приборам.

Он выбрал семь штук монокуляров производства Новосибирска, добавив к ним два охотничьих тепловизионных бинокля ТIG-7. Не блеск, но живую цель размером с человека или кровососа на открытом месте фиксировал почти за полкилометра, метров до двухсот – в лесу.

– Кстати, раз тебе тепловизоры нужны, есть «Юваль» четвертой модели, – сообщил Грек. И прибавил свое любимое: – Достал вот по случаю. Правда, задешево не отдам. – И полупешотом назвал цифру.

– Да ты чего?! – демонстративно замахал руками Шторм. – Откуда у нас такие деньги? Мы честные вольные бродяги, хабаром живем.

– А, ну оно, конечно, так, – понимающе ухмыльнулся Грек, заворачивая товар. – Кстати, имеется особое предложение для честных бродяг.

Он нырнул в подсобку и появился с тем самым агрегатом, что недавно предлагал Кондору.

– Вот – полюбуйся, – лучше чем «муха» работает – то ли той же «Свободы» производства, то ли еще кого. Могу показать, как действует. Только имей в виду – все эти штучки на артефактах они такие: могут отказать в неподходящий момент, – предупредил Грек. – Так что ежели чего – не взыщи.

Неожиданно заинтересовавшись, Шторм согласился, и вскоре вся компания спустилась в тир – темный сыроватый подвал под тренировочным залом.

Мешки с песком и звукопоглощающие панели на стенах, издырявленные мишени и, видимо, для более наглядной демонстрации на торцевой стене рваные, старые бронежилеты и уже негодные сталкерские куртки – такие же побитые пулями, как мишени...

Отодвинув растерзанное барахло в сторону, Грек отошел к огневому рубежу и жестом фокусника щелкнул рычагом, потянул затвор, тронул колесико – и лепестки дульца разошлись, а непонятные внутренности оружия засветились сперва светло-медовым, а потом ядовитым лиловым отблеском, густеющим на глазах.

Оружие издало тихий свист и перещелк – а потом дуло словно плюнуло порцию странного, тягучего на вид фиолетового сияния. В лицо пахнуло жаром – но не оружия (от него, напротив, как будто повеяло ледяным сквознячком), а от кирпичной стены, на которой полыхало багряное пятно, вспухающее пузырями и потеками... Быстро темнеющее стеклянистое углубление почти в полметра диаметром некоторое время приковывало взоры бандитов...

– Е... твою мамашу контролер! Ох... ствол! – завопил Тягач. – Командир, я эту ...ню беру! Это ж ох...льно! Командир, ты как хошь, а я это беру хоть за свои бабки!

– Добро, – согласился Шторм, изо всех сил пытаясь скрыть, что и сам восхищен. – Берем эту твою штуку...

– Пять тысяч баксов. Могу в зонавских рублях взять по курсу, – сухо отчеканил Грек.

– Нет вопросов, брат, – улыбнулся Шторм. – Для хорошего дела не жалко...

Через десять минут бандиты гуськом покидали заведение Грека тем же путем, что и Кондор с Игорем этим утром. Замыкающим двигался Тягач, в двух хозяйственных сумках волоча «бульдог» с набором фугасных гранат к нему и завернутую в тряпку продукцию неведомого знатока артефактов.

А еще через пять минут Грек уже забыл об их посещении, вернувшись к любимому делу – разгадыванию кроссвордов.

Глава 6

Сутки с небольшим спустя. Предзонье. Западный район прикрытия УНФОР. Примерно тридцать километров к северу от Чеповичей

– ...Итак, продолжаем наш финальный зачет по технике безопасности... Как ты полагаешь, что в Зоне главное? Помнишь?

– Главное – не бояться! – отчеканил Игорь.

– Не так, – нахмурился Кондор. – Главное – бояться в меру и бояться правильно. То есть попросту не впадать в панику. Помни, паника – верный путь на тот свет. Если видишь монстряку – не пали в него со всей дури и не удирай, – наставительно сообщил Кондор. – А сперва подумай – куда будешь бежать и как лучше прицелиться. Помни: в сущности, те же шнорки – милые и безобидные существа сравнительно с контролером или химерой. Мало того что он обычно перед тем, как напасть, это свое «Хрыыы!» выдает, так еще и перед атакой на задние конечности вскакивает. Только что «Доброе утро!» не говорит. Ты вот попробуй от стаи собак картечью отбиться! А шнорку заряд засадишь – и готов. А зомби тупые и медлительные – даже обычные патроны 5,45 их гарантированно успокаивают. По-настоящему опасных тварей, с которыми встретиться уже совсем каюк, ведь не так уж и много – я, видишь, вот седьмой год хожу, а меня еще ни разу не съели. – Он ободряюще ухмыльнулся. – Тем более сейчас мы идем не по артефакты. Так что мест, где всякая нечисть пасется, сможем избегать и туда, где много аномалий, не полезем – хотя гарантии, конечно, никто тебе не даст, включая Хозяев Зоны.

– А они и в самом деле существуют? – не сдержался Игорь.

– Не задавай глупых вопросов. – Кондор прищурился. – Даже на обычной «зоне», куда мы, если не повезет, с тобой на пару загремим, и то есть хозяин – кум называется. Ну а на нашей Зоне хозяин – это лорд Винксон, командующий специальными международными коалиционными силами. Ладно, проехали. Что ты еще усвоили?

– Ну... Если приказ «лежать!», то падать хоть в грязь, а не спрашивать. Если команда «беги!» – то бежать за тобой. Если... – Игорь замялся.

– Если мне прострелят живот и я прикажу тебе бросить меня, то ты меня бросишь – без разговоров, – закончил Кондор.

Игорь промолчал, нахохлившись.

Кондор вздохнул про себя.

Эта тема спутнику, как всякому новичку в Зоне, удовольствия не доставляла. Да и никому поначалу – кроме совершенных отморожков. Но это тоже входит в курс обучения сталкерской премудрости – причем, как и по прочим пунктам, не усвоивший этой жесткой мудрости обречен. Потому что невозможно тащить раненого или покалеченного, когда тебя загоняет стая слепышей или когда на носу выброс и нужно успеть добежать до убежища.

...В заднем помещении полузаброшенной убогой бензозаправки на проселочной дороге, проходящей параллельно Периметру километрах в десяти, они были одни.

Доставил их сюда самый обычный таксист за самые обычные двадцать баксов. Бакс, конечно, похудел, но все равно немало... Место это, видать, было своеобразным перевалочным пунктом – иначе с чего бы у Кондора оказаться ключу от черного хода?

И вот сейчас в ожидании транспорта, который доставит их за Периметр, Кондор в последний раз проверял, насколько Игорь готов к походу. Выходило, что не очень...

– Вижу, мы друг друга поняли, – перешел Кондор к другим пунктам. – Да, насчет туалетных дел ты, надеюсь, усвоил? Никаких кустиков, никакой дурацкой стеснительности – все дела делать на виду и там, где скажу я. И не лыбиться мне! – прикрикнул он на сдерживавшего ухмылку Игоря. – Потому как смех тут маленький – если чего, будет не смех, а смерть. Хорошо если просто какой-нибудь слепыш за кустиками горло перегрызет, а то ведь еще подаешься.

Помню, был такой авторитетный сталкер Дизель – шесть лет в Зоне, можно сказать, почти с самого начала. Шел с двумя «отмычками» и решил, что негоже ему, мастеру-сталкеру, второму человеку в группировке, на глазах у новичков срать.

Ну и присел – и яйцами как раз притянуло его к «жадинке», а потом и пятой точкой. Вот он сперва подергался, само собой, «отмычек» позвал, те в аномалию влезли – зачем, кстати, знаешь?

– «Жадинка» от перегрузки отключается, – сообщил Игорь.

– Верно, только вот эта не отключилась. Те и в рюкзаки влезли, и даже в куртки земли навалили – не помогло. Бедолага уже по ПДА сигнал подал – мол, собирайтесь, выручайте, кто может, да вокруг никого, как назло.

Так что оставалось ждать – то ли «жадинка» сдохнет, то ли в «плешь» переродится. Ему Горец уже сообщение скинул: мол, может, того-этого – отрезать... А Дизель ведь бабник – ну и послал главаря нашего прямо, как у вас говорят, в прямом эфире.

– И чем все кончилось?

– Плохо кончилось: активировалась «жадинка», да и перемолола – и его, и одного «отмычку»... Был вольный бродяга – и не стало.

Было видно, что история впечатлила Игоря – чего, собственно, Кондор и добивался.

Вообще-то все кончилось тогда более-менее благополучно – срезанной одним из «отмычек» при помощи собственного сталкерского «Ка-Бара» кожей с куском мяса на ягодицах Дизеля, оставленными в жертву зловредной микроаномалии. (А погиб тот год спустя уже в Агропроме.) Мысленно Кондор попросил прощения у тени сталкера – не для развлечения же он искажил его историю, а для дела.

– Вроде все. Теперь начнем инвентаризацию – не забыли ли чего... Покажи-ка, чем ты запасся? – деловито осведомился Кондор и тут же подтащил к себе новенький рюкзак Игоря.

– Так ведь вроде... – начал Игорь.

– Я сказал – начнем! – чуть повысил голос проводник.

...На старой покосившейся лавке лежала небольшая кучка барахла, сочтенного суровым проводником лишней тяжестью. В основном из рюкзака Игоря, хотя и свой тоже подчистил.

– Так, это что такое? – Кондор вертел в руках увесистый шлем с глухой полумаской в натовской раскраске.

– Как что? – с обидой бросил Игорь. – Это тактический шлем спецчастей армии США «Мерлин-10Х». Употребляется, как правило, в подразделениях тяжелого оружия.

– Я вижу, что шлем тактический американский, и вижу даже, что сделан в социалистическом Китае, – пренебрежительно щелкнул Кондор пальцем по затылочному разъему с сакраментальной надписью «Made in China». – Я хочу знать, нафигаро он тебе нужен? Ты что, собрался штурмовать базу «Долга»?

– Вовсе нет, – оживился Игорь, – понимаете... понимаешь, Кондор, когда я, в общем, готовился к проникновению сюда, я много читал про опасности Зоны. И подумал, насчет кровососов – это же самая опасная тварь в Зоне – причем, что хуже всего, она может быть невидимой. А я все же телевизионщик со стажем, ну и подумал – если взять такую штуку, картинка ведь выводится с объективов на телеочки – так что исправно кровососа засечем. А на «Мерлине» еще и инфракрасный режим есть – прибор ночного видения таскать не нужно, – плюс еще стрелковые опции: сам покажет, куда стрелять... То есть что контролера, что еще какую-то тварь завалить можно на раз! Как думаешь – два килограмма лишнего груза того стоят?

Ни слова не говоря, Кондор отложил шлем в кучу забракованного барахла. Криво усмехнулся.

– Этот ночной горшок ты сам догадался купить или кто умный посоветовал?

– Тот же, кто и тебя сосватал, – чуть смутившись, ответил Игорь. До него, похоже, стало что-то доходить.

– Бройлер? Ну ясно, узнаю школу Сидоровича: тот обожает молодым дурачкам какой-нибудь навороченный девайс впарить, с которого толк, что сметаны с козла. И даже небось указал, у кого все можно купить буквально за бесценок? – вновь ослабился сталкер.

Игорь вполголоса выматерился – первый раз за время знакомства.

– Так вот, Игорек, для начала запомни: кровосос – это такая скотина, на которую ты хоть через телекамеру смотри, хоть через волшебное зеркало – толку не будет. Да чего там – на экзоскелете видеосистемы и получше бывают, а я сам, было дело, из него трупак, выпитый этими тварями, вынимал. Инфракрасный режим – дело другое, но днем ведь сенсоры сдохнут, если вечно через него смотреть. Второе: это твоё чудо техники будет работать до первой «Электры», разрядившейся в зоне видимости; сторит какой-то мелкий чип – и все. Я помню, кстати, сюжет в новостях был: в Чикаго при освобождении заложников, захваченных «техно-жрецами», штурмовики были в точно таких же шлемах – так те рванули электромагнитную самоделку, и полсотни человек в своих кастрюлях враз ослепли и оглохли, а пока шлемы стаскивали, пулеметчики половину и состригли.

– Что, правда? – искренне и как-то по-детски изумился Игорь. – Но как же у других... У тех же армейцев?

– Там техника особая – специально для Зоны сделанная или на крайняк доработанная на месте, – пояснил Кондор. – Да и то... Думаешь, почему в первые годы ученые старались цифровыми камерами даже не пользоваться, на пленку снимали? Нет, конечно, есть там, – жест в сторону Зоны, – умельцы, которые твою кастрюлю «прокачали» бы на отлично, но содрали бы за это, что называется, семь шкур. И без гарантий. В общем, если бы шли через Кордон, то сменяли бы у Сидора на что-то полезное – сухпай там или пару обойм. Атак сдадим Джинну на хранение...

Игорь сконфуженно молчал.

– Да, кстати, – с некоторым раздражением Кондор постучал по «глазкам» объективов на налобнике злополучного шлема, – надеюсь, у тебя ума хватило с собой никаких камер или еще какой-то записывающей хрени не взять?

– Нет, конечно, – передернул Игорь плечами. – А почему, собственно, вы... ты спрашиваешь?

– Точно не несешь?

– Да зачем? – непритворно изумился Муратов. – Я же не на работе!

– Знаем мы вас, журналистов, – усмехнулся Кондор. – Просто предупреждаю: если увижу, что ты снимаешь что-то хотя бы на мобильный телефон, то сразу без разговоров поворачиваю назад – и деньги не верну.

– Но... если на то пошло, была у меня такая мысль, – почему-то смутившись, сообщил Муратов. – Ведь многие ваши... в смысле сталкеры с собой камеры носят – я сколько роликов отсмотрел...

– Дураки и среди нашего брата попадают, – отрезал Кондор. – Это не говоря, что половина роликов – подделанные. А если коротко, то идиот, пытающийся что-то снимать в Зоне на маршруте, заметно понижает шансы на выживание – причем не только свои, но и окружающих.

– Да, я знаю, несколько съёмочных групп, пытавшихся проникнуть, бесследно исчезли. Даже на нашем канале был случай...

– И я даже могу рассказать, как это происходит, – сообщил Кондор. – Хард – это мой знакомый сталкер – взялся с тремя товарищами вести одну такую группу, правда, английскую. Так вот, их старший, Рубин, ходил по Зоне пятый год, поэтому они прошли больше половины маршрута, прежде чем... Прежде чем один из твоих коллег решил поснимать звено патрульных вертолетов, пролетавшее над ними. Их, само собой, засекли и, не разбираясь, что там внизу сидят представители четвертой власти из просвещенной Европы – в количестве аж пяти штук, долбанули ракетами. Хард уцелел чудом: его Рубин послал разведать маршрут: поэтому его

только слегка контузило. Так вот, как он вспоминал, тот придурок с кретинской улыбкой на лице до последнего момента снимал заходящие прямо на него в атаку «вертухи» – небось думал, какой отличный кадр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.